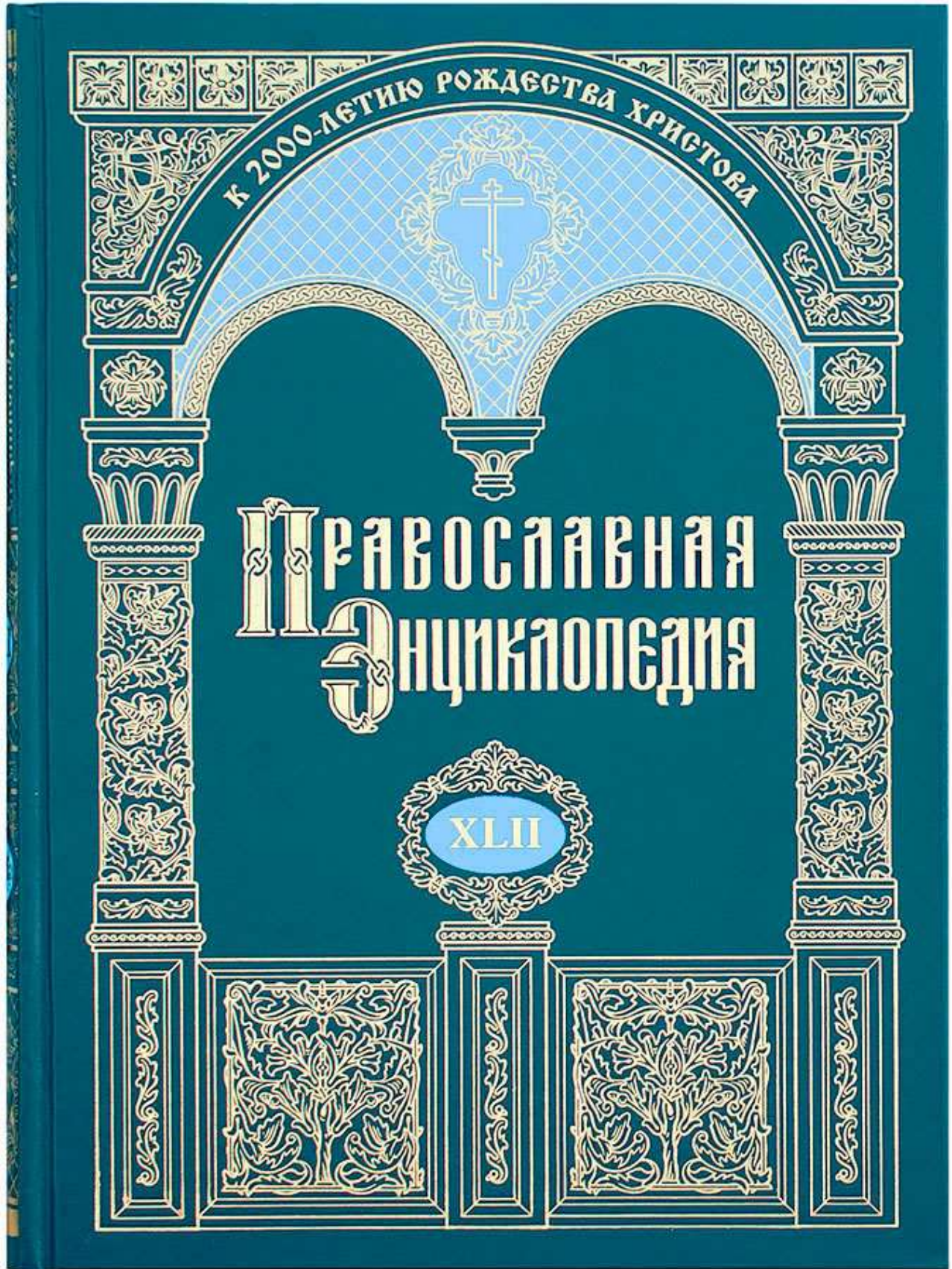


TEZAU LITURGIC
17 MARTIE

SF. CUVIOS
MACARIE
DE LA
KALIAZIN



ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-42
MOSCOVA, 2016



Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 **42** 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 42, С. 451-466

МАКАРИЙ

(Кожин Матвей Васильевич, нояб. (?) 1401, с. Гридково (позднее Кожино), близ Кашина (совр. Тверская обл.) - 17.03.1483, Макариев калязинский мон-рь), прп. (пам. 17 марта, 26 мая, в воскресенье после 29 июня - в Соборе Тверских святых), Калязинский, чудотворец, основатель Макариева калязинского во имя Святой Троицы мужского монастыря. Главными источниками сведений о жизни М. являются воспоминания его современников. Самый ранний памятник, «Записка о Макарии Калязинском», составлен в марте 1524 г., когда брат вел. кн. Московского и всея Руси Василия III Иоанновича дмитровский кн. Юрий Иванович (на территории удела которого после 1485 находился Калязинский мон-рь) спрашивал о житии М. его родственницу - «стретеньскыа старицы Ефросинии,

Василиевския жены Кожина». «Записка...» с воспоминаниями монахини Евфросинии сохранилась в 2 списках XVI в. (РГБ. Ф. 113. № 515. Л. 422 об.- 423; РНБ. Погод. № 1571. Л. 28 об.; публ.: Крушельницкая. 1993. С. 313-314). По мнению Е. В. Крушельницкой, старица Евфросиния была женой племянника М.- Василия Александровича Кожина. Содержание «Записки...» свидетельствует о сборе данных о жизни святого для составления Жития в связи с обретением его мощей 26 мая 1521 г. Поскольку Житие в ближайшее время так и не было создано, «Записка...» некоторое время, видимо, выполняла его функцию (в Погодинском списке рассказ старицы помещен вместе со Сказанием о чудесах от мощей святого).

Другим ранним источником является 10-я гл. Духовной грамоты прп. Иосифа Волоцкого († 1515), посетившего Калязинский монастырь в 1479 г. и познакомившегося с М. Воспоминания прп. Иосифа о М. вошли также в Волоколамский патерик (см. *Иосифо-Волоколамский патерик*), к-рый был составлен *Досифеем (Топорковым)* не ранее 1547 г. Воспоминания старицы Евфросинии и прп. Иосифа Волоцкого стали фабульной основой Жития М., созданного в сер. XVI в.

М. был старшим сыном благочестивых кашинских бояр-землевладельцев Василия Кожина (см. св. прав. *Василий* Кашинский) и прав. *Ирины (Кожиной)*. В семье кроме М. было четверо детей. Один из братьев М.- Григорий (в иночестве *Геннадий (Кожин)*) в 1461-1477 гг. был Тверским епископом,

др. брат преподобного, Александр, положил начало дворянскому роду Кожиных, а его сестра Ксения была матерью прп. *Паусия* Угличского и вместе с мужем, дмитровским боярином Иваном Гавреневым, почитается как местночтимая Угличская святая.



Келья прп. Макария Калязинского в Клобуковском мон-ре. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1910 г.

Против своего желания, но по воле отца М. женился (вероятно, в 1421) на представительнице знатного тверского рода Левашовых Елене Ивановне Яхонтовой. М. прожил с женой «в всякой добродетели и чистоте, не прикосаяся к ней никогда же» (*Крушельницкая*. 1993. С. 313). Через год, после ухода из жизни родителей, а потом и жены, с к-рой Матвей договорился в случае смерти одного из супругов уйти в мон-рь, он, прожив в браке 3 года, ок. сер. 20-х гг. XV в. принял постриг в *Клобуковом Кашинском во имя святителя Николая Чудотворца монастыре* (во 2-й пол. XIX в. в обители сохр. небольшая келья М.). Преподобный провел там немногим более 10 лет, построил, по преданию, для мон-ря мельницу и вырыл колодец, после чего с 7

монахами покинул обитель. Есть основания предполагать, что уход был вынужденным. Согласно преданию, М. был обижен, по одной версии, братией, по другой - кем-то из влиятельных людей. В дальнейшем, вероятно, М. пытался поселиться в Дмитрове. Позднее в городе на Спасской ул. находилось принадлежавшее Калязинскому мон-рю подворье, основанное на месте, где, как считалось, была некогда землянка М. Не исключено, впрочем, что преподобный собирался жить в Кашине, ему приписывали основание там Дмитровского мон-ря. Но ок. 1434 г. М. вместе с 7 монахами поселился «во своихъ мѣстехъ» и «отчину свою, вси села, приложил тому монастырю» (Древнерус. патерики. 1999. С. 92). Монахи водрузили на новом месте крест, построили кельи и за 40 дней возвели храм во имя Св. Троицы, положив начало калязинскому Троицкому мон-рю.

М. сначала отказался «начальствовать братиам», желая «в смирении жити», но, поскольку игумен жил не по «преданому закону», М., «много наказав его» и «сказав» о нем епископу, «инаго избравъ себѣ». Когда новый игумен начал «тем же обычаемъ жити», преподобный и его «отстави ото игуменьства». Видимо, к 1444 г. еп. Тверской Илия и родственники М., в т. ч. боярин Захария Бороздин, с трудом уговорили преподобного принять священство и «начальствовати во своемъ монастыри братии» (Там же. С. 93).

М. являл пример необычайной скромности. Он жил в мон-ре «яко един от последних инок, пребываше во

всяких службах тружаяся и одеяние всех хужьше ношаше, смирен и кроток зело; и егда кого нарѣцаше по имени, всякому глаголаше: «Старчушко доброй!» (Там же). Одет М. был столь бедно, что «не мнѣти того игумена быти, но единого нѣкоего от убогих» (РГБ. Троиц. № 692. Л. 473 об.). «Наипаче же вдасть себе болшему подвигу, посту и бдению, и любви нелицемерной, и смиренію, и худости ризней, и изнуряти плоть свою злостраданием, и въ время глада нищих без престоани кормяше» (Крушельницкая. 1993. С. 314). М. «милосердіе же равно ко всѣм показоваше, наипаче ко врагом еже пакости ему творящих» (РГБ. Троиц. № 692. Л. 475). Когда воры украли монастырских волов и, не найдя обратного пути, вынуждены были вернуться назад, то у ворот мон-ря встретили М. Он, словно не зная о происшедшем, спросил у них о цели прихода. Воры были поражены кротостью М., раскаялись в содеянном и были прощены. Подобный образ жизни снискал преподобному славу человека беспримерной преданности Богу. «И начаша мнози приходити к святому от князь, и бояр, и вельмож» (Пролог. 1643. Л. 87). Известны 2 его ученика из благородных семей - Маркелл и Сергей.

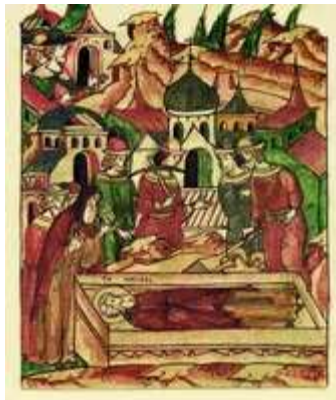
О значимости Калязинского монастыря, последнего форпоста Тверского княжества на Волге, свидетельствует «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, получившего в 1468 г. благословение у М. в его обители.

В прениях с митр. Даниилом на Московском Соборе 11 мая 1531 г. ученый инок, идеолог нестяжательства *Вассиан (Патрикеев)*, говорил о М.: «Яз его знал, простой был человек» (*Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 297*). Это высказывание, по всей видимости, подчеркивало не происхождение М., а его простой образ жизни.

М. прилагал усилия к расширению монастырской вотчины. Он принадлежал к старшему поколению *иосифлян*, прп. *Иосиф* Волоцкий, посетив Калязинский мон-рь, восхищался царившим в нем благочестием (как и Митрофан (Бывальцев), прибывший с Афона).

М. был погребен по правую сторону от ц. Св. Троицы, у ее юж. дверей.

Почитание



Обретение мощей прп. Макария Калязинского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 830 об.)

26 (или 14) мая 1521 г. состоялось обретение мощей М. (ПСРА. Т. 8. С. 269; Т. 20. Ч. 1. С. 401; Т. 13. 1-я

пол. С. 37; РГБ. Унд. № 337. Л. 7 об.- 10 об.) во время строительства в Калязинском мон-ре нового каменного храма во имя Св. Троицы. При копании рвов они были обнаружены нетленными. Игумен Иоасаф, заручившись поддержкой дмитровского кн. Юрия Ивановича, сообщил об этом в Москву митр. *Варлааму* (по мнению А. А. *Зимина*, объявление М. чудотворцем соответствовало политическим амбициям удельного князя, поскольку мон-рь находился на территории Дмитровского удела). В Калязинский мон-рь прибыл архимандрит московского *Чудова в честь Чуда архангела Михаила монастыря* Иона. Архимандрит, скептически относившийся к появлению нового чудотворца, пожелал потрогать мощи, но «наиде на него страх и оужас немал и вопияше оудивлением: «Воистинну ж, отче, преподобне Макарие»» (РГБ. Унд. № 337. Л. 13 об.- 14). В Москве архим. Иона подтвердил чудодейственную силу мощей М. Мощи святого поместили в дубовую раку и перенесли в гробницу, устроенную поблизости. 9 окт. 1523 г. они были помещены в новую соборную церковь, освященную в июне. Над могилой была устроена гробница с иконами, и «по вся дни приношаху кадило со благоуханием такоже и вси прихожааху к нему на всяк день, прося от него милости и помощи, и заступления, и оставления грехов» (Там же. Л. 9 об.). У мощей М. получали исцеление люди, много лет болевшие, расслабленные, умопомраченные и бесноватые. Среди исцеленных еще при жизни М. был благородный юноша Василий Рясин. Получил

исцеление у мощей М. и архимандрит Дмитровского мон-ря Варсонофий (управлял этим мон-рем после 1521 - *Строев*. Списки иерархов. Стб. 467).

Г. С. Гадалова в предисловии к статье об обретении мощей выявила фрагменты 12 произведений Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского; по предположению исследовательницы, автор принадлежал к кругу книжников митр. *Даниила* (1522-1539). Старший список памятника на бумаге 1521 г. находится в сборной рукописи 20-40-х гг. XVI в. (РНБ. Погод. 836). Текстологических совпадений с «Запиской...» рассказа старицы Евфросинии Сказание не содержит, что косвенно свидетельствует о создании памятника до 1524 г. В Погодинском списке заглавия нет, списки после 1547 г. имеют название «Житие» (см., напр.: ГИМ. Епарх. 648. Л. 117). Т. о., между 1521 и 1524 гг. устанавливается местное почитание М.

В связи с канонизацией М. в 20-х гг. XVI в., вероятно, в Калязинском монастыре было составлено Сказание о чудесах. Сказание известно в 2 редакциях. Наиболее ранний список находится в рукописи 20-30-х гг. XVI в. и содержит описание 51 чуда (РГБ. Ф. 113. № 659. Л. 336 об.- 343), списки 2-й редакции содержат 93 чуда (91-е датировано 1539), в т. ч. указаны 3 прижизненных чуда М. Поводом для создания новой редакции Сказания о чудесах М. послужило чудо с Евдокией, дочерью крестьянки Параскевы, происшедшее 26 июня 1584 г. В том же или следующем году Сказание было дополнено описанием 91-го чуда и переработано иноком

Макарием, зашифровавшим свое имя в конце произведения в анаграмме. По словам автора, новую редакцию Сказания он создал по заказу своего духовного отца Серапиона, постриженника Калязинского мон-ря, и некоего брата Филарета, «саном еклисиарха», неск. лет жившего в обители святого.

В 1547 г. на Московском Соборе состоялось общецерковное прославление М. вместе с др. особо почитаемыми рус. святыми («марта в 17 день, великому чудотворцу игумену Макарию Колязинскому пети и праздновати повсюду» - ААЭ. Т. 1. № 213. С. 203-204). В связи с этим создаются новые агиографические и литургические произведения, посвященные М.

Житие М. (нач.: «Праведник, аще постигнет скончаться...») известно в 2 редакциях - Минейной и Пространной. Оно состоит из 3 частей: собственно Жития с авторским предисловием, описания 3 прижизненных чудес и Слова о преставлении М.

Тексты наиболее раннего списка Минейной редакции кон. 40-х гг. XVI в. из Волоколамского сборника (РГБ. Ф. 113. № 632), по определению Р. П. *Дмитриевой*, были использованы для работы над Успенским списком Великих Миней-Четых (ВМЧ) (*Дмитриева Р. П.* Агиографическая школа митр. Макария: На мат-ле нек-рых житий // ТОДРА. 1993. Т. 48. С. 212). Текст Минейной редакции вошел в состав ВМЧ (ГИМ. Син. № 992) вместе с новой

редакцией Сказания об обретении мощей, в предисловии к к-рому «списатель» назвал себя автором Жития М.



Рака с мощами прп. Макария Калязинского в Вознесенском соборе г. Калязина. Фотография. 2014 г.

Главное отличие Минейной редакции Жития - известие об уходе из Клобукова мон-ря одного М., тогда как в Пространной редакции, составленной после Собора 1547 г., автор упоминает об ушедших вместе с М. 7 старцах и вводит ряд дополнений (о Митрофане (Бывальцеве), о фамилии отца - Кожин, о прозвище землевладельца - Коляга, об учениках преподобного). В послесловии к Пространной редакции автор сообщил, что Житие написано в 64-й год со дня кончины М. по хранящимся в мон-ре «памятям». Автором обеих редакций Жития является один человек, возможно подвизавшийся в Калязинском мон-ре инок др. обители. Наиболее ранний список Пространной редакции находится в сборнике кон. 40-х гг. или сер. XVI в. (РНБ. ОСРК. Q.I.173). Списки Пространной редакции переписывались в сборниках с 3-м видом Сказания о

перенесении мощей М., которое представляет собой статью 20-х гг. XVI в. без предисловия (нач.: «Царствующу тогда в Русской земли благоверному великому князю Василию Ивановичю...»).

В сер. XVI в. независимо от основного было составлено Проложное Житие М., повествующее о зап. происхождении подвижника и о создании Калязинской обители первоначально вблизи Дмитрова, а уже затем на Волге (под 17 марта в изд. Пролога 1643 г.). Редакторская правка Проложного Жития была проведена в печатном издании Пролога в 1685 г.

В стишном Прологе 60-х гг. XVI в. (БАН. Тит. № 239) находится краткое Житие М., написанное, возможно, в сер. XVI в. неизвестным книжником. Редакция стишного Пролога создана на основе текста Жития, вошедшего в ВМЧ (Гадалова Г. С. Проложное Житие прп. Макария Калязинского // ДРВМ. М., 2003. № 4(14). С. 11-12).

Кроме указанных проложных редакций в рукописи кон. XVII в. (РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1296) находятся еще 2 Проложных Жития, основанные на текстах Пространной и Сокращенной редакций Сказания об обретении мощей М. или статьи 20-х гг. XVI в.

В нач. XVIII в. появилась новая редакция Жития свт. *Димитрия (Савича (Туптало))*, митр. Ростовского (см., напр.: ЖСв. Кн. 7. С. 343-359). В кон. XX - нач. XXI в. Житие М. впервые было переведено на совр. русский язык тверским

писателем В. З. Исаковым (см.: Памятники литературы Др. Твери. Тверь, 2002. С. 58-63; Тверская классика. Тверь, 2005. С. 208-213). В 80-х гг. XVI в., вероятно, в Троице-Сергиевом монастыре (см. *Троице-Сергиева лавра*), были созданы новые произведения о святом: Слово похвальное, написанное иноком Макарием, и молитва М. В Слове похвальном калязинский подвижник уподобляется прп. *Сергию* Радонежскому, М. также назван великим защитником Русской земли. Текст Слова похвального М. полностью воспроизводит текст Слова похвального прп. *Евфимию* Суздальскому, написанного в 60-х гг. XVI в. иноком *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня мужского монастыря* Григорием. Молитва М. аналогична молитве прп. Сергию Радонежскому. Служба М. (нач. «Радуися, священная главо...») создана до 16 янв. 1547 г., когда вел. кн. *Иоанн IV Васильевич* венчался на царство. Лит. образцом для составителя службы стало творение *Пахомия Логофета* - служба прп. Сергию Радонежскому. Слова в стихире гласа 8 «яко звезда от запада» свидетельствуют о том, что автору была известна родовая легенда Кожиных о происхождении их родоначальника якобы из Швеции. По мнению А. Е. Смирновой, автор службы был знаком с Проложным Житием. Ранние списки обоих памятников входят в рукопись сер. XVI в. (РГБ. Ф. 256. № 397). Служба на день памяти М. приходится на постные дни и не должна иметь малой вечерни, но в ряде рукописей списки разных редакций предварены службой на

день обретения его мощей на малой вечерне («Вседержителною десницею укрепляем...»), созданной после Собора 1547 г. (старший список в сборнике 1548 г.- ГИМ. Епарх. № 407. Л. 86-117). Текст службы на малой вечерне почти полностью заимствован из службы прп. *Варлааму* Хутынскому Пахомия Логофета.

Кроме канонического текста службы на день памяти М. в ряде рукописей XVI-XVII вв. обнаружено бытование 6 списков текста др. редакции (публ.: *Гадалова Г. С.* Службы прп. Макарию Калязинскому // Рус. агиография. СПб., 2005. С. 396-427). В основе обеих редакций лежит один текст. Изменения прежде всего коснулись 9-й песни 1-го канона, в акростихе к-рой скрыто имя ее автора, известного гимнографа XVI в. *Маркелла (Безбородого)*. Согласно исследованию Смирновой, Маркелл был автором обеих редакций службы (*Смирнова.* 2005). Участие Маркелла в составлении службы М.- 1-й опыт работы гимнографа. Др. служба М., на обретение мощей на великой вечерне («Преподобен и честен светильник божественный и светоносный...»), представляет собой список общей службы единому преподобному с включением в нее имени М. В XVII в. были изданы первоначальная редакция службы на день памяти святого 17 марта (см.: Трефологион. М., 1638) и полная служба на день обретения его мощей 26 мая (Минея. М., 1646. Март).



Памятник прп. Макарию Калязинскому в г. Калязине. Фотография. 2014 г.

В 1599 г. царь *Борис Феодорович Годунов* во время посещения мон-ря сделал вклад - серебряную раку, в которую в его присутствии были перенесены мощи. В 1610 г. мон-рь был разграблен польско-литов. отрядом. Мощи были низвергнуты из раки, а сама она рассечена и увезена. В дубовой раке мощи покоились до 1699 г., когда она была заменена новой - позолоченной серебряной, устроенной на монастырские деньги и пожертвования. В 1769 г. над ракой была воздвигнута резная золоченая сень. В 1861 г. Синод разрешил ежегодно носить 26 мая раку со св. мощами вокруг соборной церкви Калязинского мон-ря. По материалам XIX в., 26 мая после малой вечерни мощи выставлялись на середину соборной Троицкой ц. Во время всенощного бдения перед гробницей пелось величание при открытых царских вратах, прихожане прикладывались к мощам и совершалось елеопомазание. На др. день все духовенство калязинских церквей обходило мон-рь при колокольном звоне. Кроме дней общецерковного

поминания память М. в мон-ре праздновали 16 нояб. (в честь тезоименитого М. св. евангелиста Матфея).

До разорения мон-ря в 1610 г., по свидетельству И. В. Кожина, по завещанию М. из мон-ря совершался крестный ход в с. Кожино к могилам его родителей для их поминовения. После восстановления мон-ря игум. Антоний хотел прекратить этот обычай, но Кожин обратился к патриарху Филарету, и тот специальной грамотой в 1632 г. возобновил крестный ход к могилам родителей преподобного. Однако спустя нек-рое время обычай был забыт. Во 2-й пол. XIX в. 1 июня ежегодно в с. Кожине служили панихиду. До сер. XVI в. в селе стояла деревянная церковь - считалось, что в ней крестился и венчался М. На ее месте возвели новую деревянную церковь, а в 1732 г. был построен каменный храм в честь Рождества Пресв. Богородицы над могилами родителей, жены и др. родственников святого и приделом во имя М. В нач. XX в. там хранились деревянные венцы, которые почитали как венчальные М., нательный крест святого. Скорее всего венцы, крест и икона, по преданию, принадлежавшая родителям преподобного, относятся к более позднему времени. Там же хранился золотой крест с частицами мощей нескольких святых, в т. ч. и М.

У раки под стеклом находились 2 деревянных потира, 2 блюдца и дискос, к-рые, возможно, М. использовал во время богослужения, а также подушка из нетолстого сукна, обретенная в его гробу

при открытии мощей. Сохранялась и нижняя дубовая доска гроба преподобного.

Среди предметов церковной утвари в Калязинском мон-ре находились древний напрестольный крест, а также др. крест, дар Я. Н. Кожина, по преданию, находившийся в келье преподобного. В мон-ре хранились принадлежавший ранее Кожиным Пролог, к-рым пользовался М., а также картина XVIII в., на к-рой было изображено родословное древо М. (ныне в Калязинском краеведческом музее).

Известно о существовании ц. во имя прп. М. на Московском подворье Калязинского мон-ря в Черкасском пер. в Китай-городе, вблизи от Владимирской ц. Почитали М. и в Твери: в 1847 г. в тверской классической гимназии на средства дворян губернии в его честь была заложена домовая церковь.

В нач. XX в. мощи М. почивали в соборной церкви, в арке между Троицким храмом и Спасским приделом. После закрытия в 1920 г. Калязинского мон-ря рака преподобного была разграблена, а мощи М. были переданы в местный краеведческий музей. В 1988 г. мощи были переданы в тверской храм во имя Св. Троицы («Белая Троица»). В 2012 г. крестным ходом по Волге они были перевезены из Твери в Калязин и помещены в ц. в честь Вознесения Господня.

Ист.: Пролог. М., 1643. Л. 86-87 об.; *Иосиф Волоцкий, прп.* Духовная грамота: Отвещание любозазорным и

сказание в кратце о святых отцех, бывших в мон-
 рех, иже в Рустей земли сущих // ВМЧ. 1868. Сент.
 Дни 1-13. Стб. 499-615; *Крушельницкая Е.*
В. Записка о Макарии Калязинском // ТОДРА. 1993.
 Т. 46. С. 308-314; Die Grossen Lesemenäen des
 Metropolitens Makarij. Freiburg i. Br., 1998. Bd. 2: 12-
 25 März. S. 801-816 [Успенский список ВМЧ];
 Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик.
 Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А.
 Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999 (по
 указ.); *Воронцова Н.* Житие Макария Калязинского
 [по ркп. РГБ. Больш. № 174] // Жития святых в
 древнерусской письменности: Тексты. Исслед. Мат-
 лы / Отв. ред., сост., вступ. ст.: М. С. Крутова. М.,
 2002. Вып. 1. С. 81-102; *Гадалова Г. С.* Пространная
 редакция Жития прп. Макария Колязинского: Публ.
 текста по спискам рукописей XVI и XVII вв. [РНБ. Ф.
 717. № 826/936; РГБ. Ф. 304/1. № 802] // Лит-ра
 Тверского края в контексте древней культуры: Сб.
 ст. и публ. / Сост.: М. В. Строганов. Тверь, 2002. С.
 16-42 (То же // Древняя Тверь - реальная и
 книжная: Сб. ст. и публ. / Сост.: М. В. Строганов.
 Тверь, 2006. С. 12-36); *она же.* Службы прп.
 Макарию Калязинскому: К вопросу о комплексном
 подходе в изучении памятников // Рус. агиография:
 Исслед. Публ. Полемика. СПб., 2005. С. 396-427; *она*
же. Сказание о чудесах от мощей прп. Макария
 Калязинского как ист. источник // Тверской край в
 науке и культуре: 1-й Петербургско-Тверской
 семинар. Тверь, 2009. С. 280-303; *она же.* Сказание
 об обретении мощей прп. Макария Калязинского:

Исслед. и тексты // Рус. агиография. СПб., 2011. С. 43-75; *она же*. Защитник земли Русской: К вопросу о почитании прп. Макария Калязинского // Прп. Макарий Калязинский - св. заступник земли Русской. Калязин; Тверь, 2014. С. 17-32; Житие Макария Калязинского по Успенскому списку ВМЧ / Подгот. текста: Ю. А. Грибов; пер., коммент.: М. Д. Каган-Тарковская // БЛДР. 2003. Т. 12. С. 120-133, 553-556; Житие Макария Калязинского [факс. ркп. РГБ. Ф. 304/1. № 692] / Вступ. ст., пер. и коммент.: В. З. Исакова. М., 2008.

Лит.: ИРИ. Т. 4. С. 283; СИСПРЦ. 1836. С. 171-172; Описание Троицкого Колязина мон-ря. Тверь, 1853. С. 14; *Виктор, инок*. Житие прп. и богоносного отца нашего Макария Калязинского чудотворца. Тверь., 18642; *Лебедев А. Н.* Описание Троицкого Колязина муж. 1-кл. мон-ря Тверской епархии. Ярославль, 1867; *Некрасов И. С.* Зарождение национальной литературы в Сев. Руси. Од., 1870. Ч. 1. С. 41-42; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 289-290; *Бычков А. Ф.* Описание слав. и рус. рукописных сборников Имп. Публ. б-ки. СПб., 1878. Вып. 1. С. 64-65; *Жмакин В. И., прот.* Митр. Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 217; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 342-343; Описание о российских святых. С. 190; *Фелицын Н. А., диак.* Житие прп. отца нашего Макария Калязинского чудотворца. М., 1888; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 122-125; *Предтеченский Н. С.* Кожино, что при реке

Кашинке, Кашинского у. // Тверские Ев. 1891. № 9. Ч. неофиц. С. 251-263; *Иванов И. А.* «Кормовая книга» Колязина мон-ря. Тверь, 1892; Житие прп. отца нашего Макария, Колязинского чудотворца. Калязин, 18935; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Март. С. 105-107; Май. С. 150-153; *Архангелов С. А.* Описание Кашинского Николаевского Клобукова мон-ря. Тверь, 1899; *Виноградов И. А.* Археол. экспедиция в с. Кожино и города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901; Верный месяцеслов. С. 12, 18; *Кисловской С. В.* Кашинский край. Калязин. 1926; *Спасский Ф. Г.* Рус. литург. творчество. П., 1951. С. 192-193; *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени: Очерки полит. истории России 1-й трети XVI в. М., 1972 (по указ.); *он же.* Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России: Кон. XV-XVI в. М., 1977. С. 264, 290, 292; *Каган М. Д.* Житие Макария Колязинского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 293-296 [Библиогр.]; *Kindermann N.* Die Vita des Makarij Koljazinskij in den Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij // Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Freiburg i. Br., 2000. B. 1. S. 161-186. (MLS; 44); *Пономарева И. Г.* Прп. Макарий Калязинский // Ист. вестн. 2001. № 1(12). С. 64-79; *Гадалова Г. С.* Канонизация прп. Макария Калязинского, Службы и Жития святого // ДРВМ. 2002. № 3(9). С. 43-53; *она же.* Лит. памятники XVI в., посвящ. прп. Макарию Калязинскому: Источниковед. проблемы: АКД. М., 2005; *она же.* Сказание об обретении мощей прп. Макария Калязинского редакции 20-х гг.

XVI в.: К вопросу о мастерстве древнерус. авторов // Text-Sprache-Grammatik: Slavisches Schrifttum der Vormoderne: FS f. E. Weiher. Münch.; В., 2009. S. 57-65. (Die Welt der Slaven: Sammelbde; 39); она же. Роль иноков Троице-Сергиева мон-ря в прославлении прп. Макария Калязинского // Прп. Сергей Радонежский: История и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. М., 2015. С. 194-200; Смирнова А. Е. Службы Макарию Калязинскому // Рус. агиография: Исслед. Публ. Полемика. СПб., 2005. С. 332-395; Филарет (Гумилевский). РСв. 2008. С. 157-160.

Г. С. Гадалова, И. Г. Пономарева

Иконография

Образы М., как и др. преподобных - основателей крупных среднерус. мон-рей (Евфимия Суздальского, Иосифа Волоцкого, Пафнутия Боровского, Саввы Сторожевского), встречаются относительно редко. Это обусловлено неравномерностью почитания святого, в основном сосредоточенного в Макариевом калязинском и Никольском Клобуковом мон-рях, в Калязинском и Кашинском уездах, а также в др. районах Тверской епархии и на соседних с ней землях (напр., в Дмитровском и Угличском уездах). М. оказался как бы в тени прп. Макария Желтоводского, почитание к-рого, отраженное во множестве памятников иконографии, в XVII в. и далее имело более развитые формы, хотя сложилось позже почитания калязинского чудотворца. Так,

относящаяся ко 2-й пол. XVII в. опись Кремлевской Образной палаты, где хранились семейные святыни царствующего дома и подносившиеся мон-рями иконы, упоминает лишь 19 образов М. (Церк.-археол. древлехранилище. 1902. С. 16, 18, 32, 35), а икон прп. Макария Желтоводского - 94 (Там же. С. 15, 32, 35). Скудость сведений об изображениях М. во многом объясняется плохой сохранностью художественного наследия Калязина, Кашина и тверских земель в целом, разрушением Макариева калязинского мон-ря и рассредоточением его икон и утвари по разным собраниям, немногочисленностью опубликованных письменных источников и краткостью упоминаний в церковно-археологической лит-ре. Из-за стандартной иконографии атрибуция изображений преподобного иногда становится невозможной при утрате именуемой надписи; с трудом опознаётся образ М. и в многофигурных композициях.

В иконописных подлинниках М. описан (под 17 марта, реже под 26 мая) как седовласый старец в преподобнических ризах или схиме (Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 159-160; см. также: Гадалова. 2013. С. 83). Его внешность иногда уподобляется облику сщмч. Власия Севастийского с уточнением, что борода «поменши Власиевы, не раздвоилась» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 136; Филлимонов. Иконописный подлинник. С. 295; Большаков. Подлинник иконописный. С. 81). Но обычно М. сравнивали с рус. преподобными: с

Димитрием Прилуцким («сед, брада аки у Димитрия Прилуцкого, власы просты...» - РНБ. Погод. № 1931. Л. 126, под 17 марта) и особенно часто - с Сергием Радонежским, с ним же сопоставляли и прп. Макария Желтоводского (*Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 158*): «Сед, брада Сергия Радонежскаго, лоб прост, в схиме» (РНБ. О.ХІІІ.1. Л. 123; БАН. Строг. № 66. Л. 89; ИРЛИ. Бобк. № 4. Л. 88 об.); «Сед, брада аки Сергиева, власы просты...» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 161 об., под 26 мая); «образом и брадою аки Сергей» (ИРЛИ (ПД). Оп. 23. № 294. Л. 106, под 17 марта); «Макарий пишется якоже Сергей Радонежский» (Там же. Л. 161, под 26 мая) (об уподоблении прп. Сергию см. также: *Гадалова. 2015. С. 194-200*). Этим описаниям соответствуют фронтальное изображение под 17 марта в Строгановском иконописном лицевом подлиннике (кон. XVI и нач. XVII в.) (М., 1869), а также большинство древних образов святого, на которых он представлен в монашеских одеждах и с опущенным на плечи куколем. Изредка М. изображали с покрытой куколем головой (на отдельных поздних памятниках и на прорисях с икон XVI-XVII вв., ГРМ; см.: *Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. № 157, 255*). В некоторых произведениях, как правило из старообрядческой среды, М. написан с длинной бородой, очевидно в соответствии с обликом сщмч. Власия Севастийского (этот вариант мог быть продиктован желанием устранить сходство М. с прп. Макарием Желтоводским, хорошо

известным у старообрядцев и широко почитавшимся в Поволжье).

В ряде подлинников помещено описание сцены обретения мощей М., редко встречающееся в памятниках: «А обретение мощей его пишется: несут гроб в церковь, за ним идут попы и диаконы, иноки и народ всяким подобием» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 161 об.; ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л.

165; *Большаков*. Иконописный подлинник. С. 102).

Иногда этот сюжет лишь упоминается (место подвига указано ошибочно): «В той же день обретение честнаго телеси преподобнаго отца нашего Макария Колязиньскаго, новаго чюдотворца, составившаго великую обитель во имя Живоначальныя Троицы на Вологде» (*Филимонов*. 1873. С. 31).

В церковном искусстве XVIII - нач. XX в. преобладает традиц. тип иконографии М. со сравнительно недлинной округлой бородой. В этот период святого, как и др. преподобных, часто изображали с надетой поверх мантии схимой. В руководстве для иконописцев (1910) акад. В. Д. Фартусов приводит подробное описание внешности М., основанное на сведениях его Жития, дополненных индивидуальной характеристикой: «Типа русского, из бояр, великий старец 83 лет, сед, с бородой более чем средней величины, в убогой заплатанной ряске, мантии и епитрахили, лицом бледен и худ»; там же рекомендовано писать в руке святого хартию с неск. вариантами поучений, обращенных к братии и верующим (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 217). Современные образы М., как правило,

основываются на иконографии средневеков. произведений и текстах иконописных подлинников. Древнейшие изображения М., которые должны были находиться в Калязинском мон-ре, неизвестны, неясны обстоятельства формирования его иконографии. Есть основания говорить о ее появлении в связи с обретением мощей святого в мае 1521 г. при закладке каменного Троицкого собора Макариева калязинского мон-ря и с их переложением 9 окт. 1523 г. «в новую гробницу камену» (ПСРА. Т. 8. С. 269; Т. 13. С. 37; Т. 22. Ч. 1. С. 518, 519). Вскоре после этих событий, за к-рыми последовали многочисленные чудеса, были написаны статья об обретении мощей, Сказание о чудесах святого и служба ему (Гадалова. 2002. С. 43-53). Уже с 20-х гг. XVI в. в монастырских актах М. именуется преподобным или новым чудотворцем и упоминается в одном ряду со Св. Троицей и святыми Борисом и Глебом, к-рым были посвящены главные храмы обители (Акты Троицкого Калязина мон-ря XVI в. / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М.; СПб., 2007. С. 30-36, 38, 44, 47, 49-50, 51); так же он назван в записи переписанного в обители Евангелия 1533 г. (Лебедев. 1867. С. 83). Очевидно, в эту эпоху, когда в Калязинском мон-ре активно развивалось местное почитание М., появились его иконы. На формирование иконографии преподобного могли повлиять образы прп. Сергия Радонежского. Вместе с тем авторы древнейших изображений М. могли опираться на вид его мощей при погребении, а также на сведения, полученные от учеников или

современников. Косвенным подтверждением этой версии служит относящаяся к 1524 г. записка, составленная со слов допрошенной дмитровским кн. Юрием Ивановичем старицы кашинского Сретенского монастыря Евфросинии, супруги одного из родственников преподобного: она «помнит Макариеву маму, которая его кормила, а звали ея Еуфимию, а жила 106 лет» (*Крушельницкая Е. В.* Записка о Макарии Калязинском // ТОДРА. 1993. Т. 46. С. 313).

О первых иконах М. (у его гробницы или на ней) сведений нет, т. к. описи Троицкого мон-ря не сохранились. Из текстов о ранних (20-30-х гг. XVI в.) чудесах от мощей преподобного известно о его иконах, к-рыми благословляли посетителей обители (РГБ. Ф. 304/1. № 692. Л. 497, 505, 507 об.; № 802. Л. 43 об., 47 об., 48 об.- 49). Так получил исцеление расслабленный Феодор, «раб» Иоанна Тимофеева Юрлова: при посещении Макариева мон-ря игумен поднес Юрлову икону преподобного. Образ М. хранился у родителей некоего Алексея, получившего облегчение от болезни после молитвы перед ним. Икона, согласно одной из редакций текста вырезанная на древе от гроба преподобного («икона рака чюдотворцова гробу а на ней нарезан образ Макариев»; Там же. № 802. Л. 49), находилась у священника обители Серапиона, исцелившего с ее помощью бесноватого Иоанна, сына Марии Дурасовой. Почитание подобных святынь и частиц мощей М. (напр., о частице, хранившейся в обложенной серебром «воротной иконе», сообщается

в 1575 в описи Краснохолмского Николаевского
Антониева мон-ря - Ист. б-ка Тверской епархии.
Тверь, 1879. Т. 1. С. 367) было действенным
способом распространения почитания святого и
сведений о его иконографии. Центром почитания М.,
очевидно, стал Иосифов Волоцкий мон-рь, где,
согласно описи 1545 г., дополнявшейся в 1547 г.,
находились 2 пядничные иконы преподобного
(Шаблова. 2014. С. 34, 35). Одна из них была
вложена старцем Марком, «Андреевским человеком
Карпова» (Титов. 1906. С. 40). Появление этих
образов могло быть связано с тем, что насельники
мон-ря по традиции, унаследованной от прп. Иосифа
Волоцкого и его ученика Даниила, митр.
Московского, при к-ром были обретены мощи М.,
почитали преподобного. Эту гипотезу подтверждает
составленный в 20-30-х гг. XVI в. Волоколамский
патерик, куда вошло краткое Житие М., написанное
на основе устного рассказа прп. Иосифа Волоцкого,
к-рый лично знал Калязинского чудотворца.
Во 2-й пол. XVI в. имя М. получило большую
известность, что объясняется причислением его к
общерус. святым на Соборе 1547 г., а также визитом
в 1544 г. в Калязинский монастырь вел. кн. Иоанна
IV Васильевича (ПСРЛ. Т. 13. С. 146). Несмотря на
крайнюю редкость относящихся к этому времени
образов святого, об их существовании
свидетельствуют описи имущества крупных мон-рей
2-й пол. XVI - 1-й пол. XVII в. В Иосифовом Волоцком
мон-ре в описи 1572 г. числится икона М. и прп.
Александра Свирского в молении Спасу, а в описи

1591 г.- 4 иконы М. без уточнения иконографии (Шаблова. 2014. С. 34, 35, 76, 82, 83, 87). Одна из них, видимо, была вложена архимандритом Симонова мон-ря Алексием (Титов. 1906. С. 56). Писцовая книга Свияжска 1565/66-1567/68 гг. упоминает пядничную икону М. в казне Богородицкого мон-ря среди образов и предметов утвари, появившихся, вероятно, при архим. Германе (Полеве), постриженнике Иосифова Волоцкого мон-ря (с 1564 архиепископ Казанский) (Города России XVI в.: Мат-лы писцовых описаний / Подгот. изд.: Е. Б. Французова. М., 2002. С. 363). К 1593 г. «образ пядница меньшая Макарей Калязинской, а против его во облаце Спас» существовал в соборе Спасо-Прилуцкого мон-ря (он же упом. в описи 1688 г.: Переписные книги вологодских мон-рей XVI-XVIII вв.: Исслед. и тексты / Отв. ред.: М. С. Черкасова. Вологда, 2011. С. 29, 56). В Кирилловом Белозерском мон-ре в 1601 г. находились 2 единоличные иконы М.; образ преподобного в паре с образом блж. Василия Московского был помещен на полях богато украшенной иконы Божией Матери «Умиление», вложенной старцем Иоасафом Луженым в Кирилловскую ц. мон-ря (судя по изображениям на полях, икона была написана после канонизации блж. Василия в 1588); образ М. входил в состав росписей 1585 г. в пролетах монастырских св. ворот, где он соседствовал с преподобными Сергием Радонежским, Кириллом Белозерским и Варлаамом Хутынским (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского мон-ря 1601 г. / Сост.: З. В. Дмитриева

и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 58, 80, 113, 219). Согласно описи 1607 г., в старицком Успенском мон-ре находился образ М., вложенный архимандритом этой обители Германом (Полевым). Хранившийся в том же мон-ре складень с образами Св. Троицы и М. был дан в 1606 г. вместе с др. иконами жившим в обители бывш. патриархом Иовом «по своему келейнику» старце Афанасии, а среди икон, оставшихся после патриарха, числились 2 образа преподобного (Описные книги Старицкого Успенского мон-ря 1607 г. // Ист. б-ка Тверской епархии. 1879. Т. 1. С. 30, 58, 77). В писцовой книге Можайска 1596-1598 гг. упоминаются образы М. и блж. Максима Московского в составе имущества Лужецкого мон-ря (*Дионисий (Виноградов), архим.* Можайские акты, 1506-1775. СПб., 1892. С. 54). Судя по этим данным, Калязинский преподобный довольно широко почитался насельниками крупных мон-рей, связанных с «иосифлянкой» традицией, и их постриженниками, занимавшими архиерейские кафедры. Иконы М. встречались и в частных домах, о чем свидетельствует духовная грамота белозерца Леонтия Дмитриева, составленная ок. сер. XVI в. (Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 444-445).

Сведения о ранних изображениях М. содержатся в источниках 1-й пол.- сер. XVII в. Образ «Макария Колязинского и иных святых», согласно описи 1627 г., находился в московском Успенском соборе (Описи моск. Успенского собора, от нач. XVII в. по 1701 г.

вкл. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 410). В описи ярославской ц. прор. Илии упоминаются 5 пядничных икон рус. святых иконописца Истомы Савина, в числе к-рых были образы преподобных Пафнутия Боровского, Александра Свирского и М. (Опись 1651 г. ц. Ильи Пророка / Подгот.: Я. Е. Смирнов, Т. И. Гулина // 350 лет ц. Ильи Пророка в Ярославле, 1650-2000 гг.: Ст. и мат-лы. Ярославль, 2001. С. 130). Много образов преподобного находилось в Троице-Сергиевом мон-ре: в описи 1641 г. отмечены 8 его икон, в т. ч. 2 с образом Св. Троицы «во облаце» и еще 2 - с «образом Спасовым», а также местный образ свт. Николая Чудотворца и М., находившийся в приписном Троице-Сергиевом мон-ре в Свяжске (РГБ. МДА. Доп. Ф. 173. II. № 225 (М 7397). Копия 1922 г. с подлинной ркп. СПГИАХМЗ (инв. 289). С. 38, 65, 85, 181, 195, 481, 570).

Данные письменных источников приводят к заключению о крайней редкости крупноформатных местных образов М. во 2-й пол. XVI - нач. XVII в., хотя такие произведения должны были существовать в Троицком калязинском монастыре. Гораздо чаще встречались иконы-пядницы, на к-рых М. был представлен единолично или среди др. святых. Очевидно, среди них были композиции с фронтальной фигурой преподобного по пояс или в рост; описи содержат сведения о довольно широком распространении икон М., показанного в молении перед Спасителем или Св. Троицей. Особая связь М. с образом Св. Троицы выразилась в замысле неск.

произведений: складня из Успенского мон-ря в Старице и иконы из Иосифова Волоцкого мон-ря, на к-рых М. был представлен вместе с прп. Александром Свирским, свидетелем явления Св. Троицы, основателем еще одного знаменитого Троицкого мон-ря. Возможно, уже в этот период существовали совместные образы М. и прп. Сергия Радонежского. В др. случаях Калязинский святой сопоставлялся с наиболее чтимыми рус. преподобными. Изображения М. вместе с московскими юродивыми могли отражать личные предпочтения заказчиков, однако нельзя исключить, что значение греч. имени святого - «блаженный» - могло привести к совмещению образов М. и юродивых, часто наделявшихся этим эпитетом.



Преподобные Никон и Макарий Калязинский.
Роспись Благовещенского собора г.
Сольвычегодска. 1600 г.

Немногие сохранившиеся ранние образы М. 2-й пол. XVI в. входят в состав сложных композиций или монументальных программ, соседствуя с образами других, как правило русских, преподобных. По

мнению В. И. Антоновой и Н. Е. Мнёвой, М. вместе с преподобными Онуфрием Великим и Афанасием Афонским изображен на одной из 2-сторонних икон-«полотенец» («таблеток» сер. XVI в. из собрания Мараевых, ГТГ; Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 2. Кат. 444. С. 80), однако неясно, насколько эти данные соответствуют действительности. Согласно поздней надписи, святой (с необычной для его изображений узкой длинной бородой) представлен на юж. грани сев.-вост. столба собора Спасского мон-ря в Ярославле (1563-1564), но идентификация образа, принадлежащая поновителям, может быть ошибочной. В росписи Благовещенского собора в Сольвычегодске (1600, под записью) М. вместе с прп. Никоном Радонежским (?) изображен в арке между наосом и центральной апсидой в числе поясных фигур молящихся рус. святых (в основном преподобных), обращенных к престолу. На иконе «Походная церковь» из храма Св. Троицы («Белая Троица») в Твери (посл. треть или кон. XVI в., очевидно, после 1588, ТОКМ), имитирующей структуру иконостаса с образами преподобных на алтарной преграде, М. представлен в нижнем регистре между преподобными Димитрием Прилуцким и Кириллом Белозерским (Попов Г. В. Тверская икона XIII-XVII вв. СПб., 1993. Табл. 169). Еще один образ преподобного среди избранных святых сохранился на 3-створчатом складне рубежа XVI и XVII вв. с перламутровой панагией, со сценами Шестоднева, с евангелистами и со святыми из Троице-Сергиевой лавры (СПГИАХМЗ; Николаева Т.

В. Древнерус. живопись Загорского музея. М., 1977. Кат. 333. С. 175-176; Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника: Новые поступления и открытия реставрации: Альб.-кат. / Авт.-сост.: Л. М. Воронцова. Серг. П., 1996. Кат. 13). М. изображен на правой створке вместе с мучениками Димитрием и Феодором, 3 Московскими святителями, со свт. Леонтием Ростовским, с преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими, Александром Свирским и блж. Василием Московским. Последние 3 образа, как и образы Св. Троицы и Радонежских святых в среднике складня, свидетельствуют о том, что этот памятник продолжает традицию изображения М. вместе с основателями Троицких мон-рей и рус. юродивыми. Серебряная крестообразная пластина раннего XVII в. с «Распятием» и со святыми (ГРМ) включает М. в более широкий круг образов вселенских и рус. чудотворцев: здесь М. изображен вместе с прп. Кириллом Белозерским, блгв. Михаилом Черниговским и прп. Антонием Римлянином (Святые земли Русской. 2010. Кат. 288). Расцвет почитания М. приходится на кон. XVI в. В сер. 80-х гг. XVI в. по повелению царя Феодора Иоанновича «зачали делати раки серебряные кованья многоценныя великим светильником, столпом Руския земли» для мощей 3 Московских святителей, блж. Василия Московского, преподобных Сергия Радонежского, Пафнутия Боровского, Кирилла Белозерского и М. Включение святого в этот ряд говорит об особом интересе к его личности. Рака для мощей М. была окончена уже в царствование

Бориса Годунова, который в 1602 г. «ходил... в Колязин монастырь и нес раку к Макарью чудотворцу» (ПСРА. Т. 34. С. 199, 203; в других источниках создание раки приписывается Борису, а переложение мощей М. датируется 1599 или упом. без даты: ПСРА. Т. 14. С. 56; Т. 31. С. 147). В 1610 г. раку уничтожили (или сильно повредили) и, возможно, вывезли польско-литов. интервенты, захватившие Калязинский мон-рь (ПСРА. Т. 14. С. 102; Т. 34. С. 254). Однако вид этого монументального реликвария можно реконструировать по сохранившимся деревянным и серебряным ракам XVI-XVII вв. или их фрагментам, а также по описаниям гробниц рус. святых в описях храмов (основные сведения см.: Соколова И. М. Древнерусские скульптурные надгробия и культ святых мощей // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции. М., 2003. Вып. 4: Россия и восточно-христианский мир: Средневековье. пластика / Ред.-сост.: А. В. Рындина. С. 119-127; Журавлёва И. А. Об одном из типов драгоценных реликвариев на Руси в XVI-XVII вв. // ДРИ. 2003. [Вып.:] Русское искусство Позднего Средневековья XVI в. С. 397-416). Очевидно, на стенках раки размещались фигурные или круглые клейма с текстами из Жития преподобного и со вкладным «летописцем», а на крышке находилась чеканная (или написанная на доске и украшенная драгоценным окладом) фронтальная фигура преподобного с благословляющей десницей и со свитком в левой

руке. Неизвестно, была ли эта рака восстановлена или заменена новой после окончания Смуты. Следующие по времени данные о гробнице М. относятся к 1699 г., когда по благословению Тверского архиеп. Сергия при архим. Исаии была создана рака, обложенная позолоченным серебром, с «образом чудотворцовым», написанным «на скрывальной дске» «добрым мастерством» и украшенным серебряным позолоченным окладом (Лебедев. 1867. С. 52-56; Павел (Крылов). 1897. С. 44-50. Ил. после с. 50; сбор средств для изготовления раки начался в 1697). На стенках раки в круглых клеймах помещались надписи, сообщавшие о ее устройстве и об именах мастеров (согласно монастырским документам, над ракой работали серебряники Иван Борисов, Ермолай и Сидор). 18 сент. 1699 г. архиеп. Сергей торжественно переложил мощи преподобного в новую раку (встречающаяся в лит-ре дата события и устройства раки (1700) неверна). Не исключено, что 2 иконы святого в рост, высотой ок. 2 аршин, хранившиеся в обители во 2-й пол. XIX в., первоначально были «скрывальными дсками» этой и предшествующей раки; одна из них, в серебряном окладе 1874 г., с характерной для иконографии преподобных надписью на свитке («Разумейте убо братия, аще имам дерзновение к Богу, по отшествии моем обитель сия не оскудеет, но распространится»), стояла у гробницы М. в Троицком соборе, вторая, в окладе, пожертвованном после 1840 г. А. П. Костровой, хранилась в Сретенской (бывш.

Борисоглебской) ц., а с кон. XIX в.- в Успенском храме. По нек-рым сведениям, этот древний образ был написан на крышке дубового гроба, в к-ром были обретыены мощи М. (Лебедев. 1867. С. 56, 65; Павел (Крылов). 1897. С. 50, 56, 58-59).

Почитание М. активизировалось по окончании Смуты, в особенности при царе Алексее Михайловиче, чьи именины - память прп. Алексия, человека Божия,- совпадали с памятью преставления М. (17 марта). Однако еще до рождения буд. государя, согласно Чиновнику московского Успенского собора («Сказанию действительных чинов...» 1621-1622 гг.), память М. дважды - 17 марта и 26 мая - совершалась в патриаршем кафедральном храме. В неделю Торжества Православия имя М. «кликали» с амвона в составе имен наиболее почитаемых русских святых («Указ о звону и о чину в пост великий и в пятидесятницу...», 1633 г., см.: Голубцов. Чиновники московские. С. 44, 54, 93; 17 марта из-за великопостных служб память М. могли не совершать: Там же. С. 101, 179); это предполагало участие в службе иконы М. В Калязинской обители в 1617 г. на средства кашинского купца Широкого-Машкина построили каменную надвратную ц. во имя М. (время строительства, видимо, определяется по недатированному упоминанию в кормовой книге обители, помещенному после сообщения о вкладах 1617 г. (см.: Иванов. 1891. № 24. С. 636), однако к 1628-1629 церковь уже существовала (см.: Крылов. 1908. С. 21)). В 1619 г. для нее в числе

проч. икон «Колязина... монастыря слуга Севрюк Григорий сын Милютин» написал «образ в деянии чудотворца Макария» (Иванов. 1891. № 24. С. 639). В эти же годы в обитель поступали вклады разных лиц, в т. ч. покровы на раку чудотворца. В 1619 г. царь Михаил Феодорович дал в обитель надгробный покров (Павел (Крылов). 1897. С. 30), «на нем шит крест серебрян плетеный», а ранее, возможно еще до восшествия на престол, - пелену «у чудотворца Макариева образа» с крестом из золотного алтабаса; в 1631 г. от него же был привезен покров с крестом из серебряного кованого кружева (Иванов. 1891. № 17. С. 477, 478). Тогда же архимандрит Троице-Сергиева мон-ря Дионисий (Зобниновский), келарь Авраамий (Палицын) и соборные иеромонахи вложили 2 надгробных покрыва с нашитыми крестами (Там же. С. 638-639; Лебедев. 1867. С. 113-114). Кормовая книга обители сообщает о лицевом покрове, вложенном в 1611 г. старицей кнг. Ираидой Тулуповой («покров большой шит образ чудотворца Макария по таусинной камке венеч золотой да серебрян кругом шиты слова серебром в большую строку, и тот покров кладут по праздникам на чудотворцевы мощи» - Иванов. 1891. № 24. С. 635). Из описаний Троицкого калязинского мон-ря следует, что к кон. XIX в. там находилось 5 шитых лицевых покровов на раку М. (Павел (Крылов). 1897. С. 77). И. А. Виноградов упоминает покров, вложенный в 1593 г., при царе Феодоре Иоанновиче, и возобновленный в 1802 г., при архим. Гедеоне, покров, вложенный в 1797 г. представителями рода

Баскаковых, и покров с тропарем на кайме (Виноградов. 1901. С. 60-61). С последним можно отождествить покров 1-й пол.- сер. XVII в., поступивший в ГИМ из Калязинского мон-ря в 1926 г. (Русский ист. портрет: Эпоха парсуны / ГИМ. М., 2004. Кат. 20). На покрове, едва ли не древнейшем сохранившемся единоличном изображении М., он в соответствии с рекомендациями иконописных подлинников представлен похожим на прп. Сергия Радонежского; десницей благословляет, в левой руке - свернутый свиток, над головой - небесный сегмент с образом Св. Троицы. Стилистически покров близок к шитым произведениям сер. XVII в. из мастерской Е. Ф. Милославской - супруги боярина И. Д. Милославского, тестя царя Алексея Михайловича (Силкин А. В. Мастерские лицевого шитья в доме боярина И. Д. Милославского // Церк. шитье в Др. Руси: Сб. ст. / Ред.-сост.: Э. С. Смирнова. М., 2010. С. 163-182). Поскольку в той же мастерской был вышит покров на мощи кнг. блгв. Анны Кашинской (ГИМ), почивавшие в Воскресенском соборе Кашина, можно предположить, что покров для соседнего мон-ря в Калязине, чтившегося царем Алексеем, также был вложен его свойственниками Милославскими. Сведения о лицевом покрове на раку М., вложенном Милославской, содержатся в монастырской кормовой книге под 1653 г. (Иванов. 1891. № 17. С. 480). Там же (№ 19. С. 502) говорится о данных Милославским в 1657 г. архимандричьих шапке и палице, на которой золотом и серебром был шит «образ Живоначальная Троицы да чудотворца

Макария да Алексея человека Божия». Видимо, по образцу палицы, в соответствии с рус. традицией украшения таких предметов сюжетами, связанными с посвящениями монастырских храмов и кафедральных соборов, в 1664 г. была выполнена аналогичная палица, вложенная стольником И. И. Гавреневым - членом рода, из к-рого происходил племянник М., прп. Паисий Угличский. По заказу того же вкладчика была сделана серебряная панагия с помещенными на внутренней стороне одной из створок образами святых М., Алексия, человека Божия, и Исаакия Далматского, к-рому был посвящен придел Борисоглебского храма при трапезной обители (Там же. С. 505-506; оба произведения упом. в описаниях мон-ря: *Лебедев*. 1867. С. 89-90 (неверно датированы 1624 г.); *Павел (Крылов)*. 1897. С. 75). Известна еще одна палица калязинских архимандритов, относящаяся к кон. XVII в. и ныне находящаяся в мон-ре Прасквица (Черногория), куда она была передана из храма Преображения в Бечичи (*Радойковић Б.* Руски надбедреник из Бечића // *Старине Црне Горе. Цетиње*, 1964. Т. 2. С. 53-59); на ней М. и прп. Алексей представлены припадающими к стопам стоящего Господа Вседержителя (т. н. тип Спаса Смоленского).

В 1654 г. на вклад старца Леонида Высоцкого монастырский Троицкий собор был расписан Симеоном Абрамовым, Василием Ильиным, Иваном и Михаилом Феофилактовыми и др. мастерами (встречающееся в литературе мнение реставратора

П. И. Юкина, что программа росписи 1654 г. восходит к фрескам XVI в., необоснованно, т. к. отсутствуют даже косвенные данные о существовании более ранней стенописи). Роспись, почти полностью утраченная в 1939-1940 гг., включала образ М., помещенный на восточной грани юго-зап. столба вместе с образом прп. Сергия Радонежского (Антонова Л. И. Фрески Троицкого собора Макарьевского Калязина монастыря // Филёвские чт. М., 2003. Вып. 10. С. 359). На соседней грани того же столба находились фигуры прп. Алексия, человека Божия, и свт. Алексия, митр. Московского, - «ангелов» царя Алексея Михайловича и новорожденного царевича Алексея. Эта особенность программы росписи говорит об укреплении традиции совместного почитания М. и прп. Алексия, человека Божия, при царе Алексее. В 1655 г. в Калязинском мон-ре на средства келаря Иринарха была построена ц. во имя прп. Алексия, человека Божия, очевидно, в воспоминание о пребывании в обители царской семьи, спасавшейся от московской эпидемии чумы в 1654 г. Сведения о первоначальном убранстве церкви отсутствуют: вероятно, там находились изображения М. и прп. Алексия.

Кроме перечисленных произведений в Макариевом калязинском монастыре к кон. XIX в. находились недатированные изображения М., возможно созданные в XVII в.: образ прп. Сергия Радонежского и М. в молении Св. Троице (местный ряд соборного иконостаса), запрестольный крест с серебряным

изображением М. на обороте, напрестольный крест с образом М. в подножии; в принадлежавшей мон-рю часовне во имя М. в правобережной части Калязина хранился образ преподобного (Лебедев. 1867. С. 46, 48, 81; Павел (Крылов). 1897. С. 39-40, 71-72). В этот же период по монастырскому заказу писались «раздаточные» иконы чудотворца, подносившиеся государю и почетным богомольцам. Они упоминаются среди икон, хранившихся в Образной палате царя Алексея Михайловича, согласно ее описи 1669 г. Вероятно, среди них преобладали образы М. в молении Св. Троице, подобные иконе «Живоначальные Троицы и Макария чудотворца в окладе», к-рая была поднесена Тверскому архиеп. Сергию после переложения мощей святого в новую раку в сент. 1699 г. (Лебедев. 1867. Примеч. на с. 56). К этим произведениям, как показывает опись Троице-Сергиева мон-ря 1641 г., появившимся не позднее 30-х гг. XVII в., относится образ, написанный в упрощенной манере провинциальным мастером, видимо исполнявшим большие партии таких икон (посл. треть XVII в., ЦМиАР). Преподобный представлен в молении Св. Троице в облачном сегменте без свитка в руках; черты его лица и форма бороды идентичны образам прп. Сергия Радонежского, а композиция произведения напоминает иконы прп. Макария Унженского. Близкую иконографию имеет икона из собрания П. И. Щукина (сер.- 3-я четв. XVII в., ГИМ), традиционно определяемая как образ М., хотя в надписи на окладе святой именуется только как

Макарий (Образы рус. святых в собр. ГИМ. М., 2015. Кат. 55 (описание Л. П. Тарасенко)). Святой показан со свитком, на к-ром помещена надпись - увещание братии. По сведениям Тарасенко, сходный по иконографии памятник сохранился в Петропавловской ц. в Кашине. Вероятно, к той же группе относились икона, упоминаемая в казначейской описи Воскресенского Новоиерусалимского мон-ря 1665 г. (Леонид (Кавелин), архим. Ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1876. С. 162), икона, к-рую в 1690 г. схим. кашинского Сретенского мон-ря Марфа (Матрена Анисимова, урожд. Баскакова, помещица с. Кожина Кашинского у.) завещала в благословение И. М. Вольнскому (Архангелов. 1899. С. 80), и образ из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ. ДРЖ-1679; по характеристике владельца, «заделан и неважный», см.: Из колл. акад. Н. П. Лихачёва: Кат. выст. СПб., 1993. С. 259. № 148/2439), а также икона «монастырских писем» из коллекции Н. М. Постникова (Каталог христианских древностей, собранных моск. купцом Н. М. Постниковым. М., 1888. С. 26. № 537). К подобным изображениям скорее всего восходит образ молящегося М. на переводе с иконы XVII в. (БАН; Маркелов. Святые Др. Руси. Ч. 1. № 158). Судя по прориси с образа XVII в. в собрании ГРМ, писались и иконы с фронтальной фигурой М. в рост (Там же. № 157). Распространению иконографии М. способствовало освящение престолов во имя М. в зависевших от

Калязинского мон-ря храмах. С 1597 г. обители принадлежало московское подворье в Китай-городе, близ Никольских ворот (Лебедев. 1867. С. 107; Крылов. 1908. С. 91-92), где в 1619 г. была построена деревянная ц. во имя М., не позже 1692 г. замененная каменной (Соловьев Н. А., свящ. Летопись моск. Троицкой, что в Полях, церкви. М., 1887. С. 311, 400-403). К 1640 г. престол во имя М. существовал при ц. сщмч. Ипатия Гангрского в с. Внукове (Елпатьевском) Дмитровского у., с 1534 г. принадлежавшем обители (Холмогоров В., Холмогоров Г. 1911. Вып. 11. С. 185-186), а к 1678 г. - при Казанской ц. с. Красного Кашинского у. (ныне Калязинского р-на Тверской обл.) (Крылов. 1908. С. 101). В Дмитровском и Кашинском уездах известны и др. престолы во имя М.: ветхая церковь упомянута под 1627 г. при Архангельской ц. в с. Яринском Дмитровского (позднее Калязинского) у. (Там же. С. 286); согласно писцовым книгам 1628-1629 гг., на погосте при Капшинском Знаменском мон-ре стоял храм во имя М. «без пения», позднее придел во имя М. существовал при Казанской ц. подмонастырского Макарьевского погоста и при сменившей храмы этого погоста и обители ц. Знамения Креста Господня с. Капшина Калязинского у. (Колоколов. 1900. С. 18-19, 24, 60, 100, 112). В 1621 г. в Кашине находились храмы вмц. Варвары и М., причем придел во имя М. сохранился и при сменившей эти постройки Покровской ц. (Завьялов. 1901. С. 11; Он же. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности: С

кратким житием блгв. кнг. Анны. СПб., 1909. С. 52). Судя по данным о ветхости нек-рых из перечисленных храмов в 20-х гг. XVII в., некоторые престолы во имя М. и соответственно храмовые иконы могли появиться уже во 2-й пол. XVI в. Такие приделы и иконы М. были созданы по инициативе представителей семейства Кожиных, к к-рому принадлежал М. В 1732 г. в их вотчине, с. Кожине Кашинского у., Н. И. Кожин построил ц. Рождества Пресв. Богородицы с приделом во имя М. над гробами родителей, жены и родственников святого, но запись в синодике церкви и хранившийся там древний житийный образ М. свидетельствуют, что придел с таким посвящением существовал уже в XVII в. (*Виноградов.* 1901. С. 5, 9-10, 11). В Троицкой ц. также принадлежавшего Кожиным с. Кривец Мышкинского у. Ярославской губ. (построена в 1766 И. И. Кожиным) был придел во имя М., в храме имелась чтимая икона М. с частицей его мощей (*Рыбин К. Г.* Краткие сведения о мон-рях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 367). Авторы дореволюционных церковно-археологических трудов упоминают древние изображения М., находившиеся в храмах Кашина, в окрестностях которого род. святой, и центра средневек. уезда, к которому относился Макариев мон-рь. Они существовали в Вознесенской (икона М. перенесена из упраздненного Воздвиженского храма) и Крестознаменской церквах; в Илиинско-Преображенской ц. хранился образ М. и прп. Сергия Радонежского (*Завьялов.* 1901. С. 56, 62,

64; *Виноградов*. 1901. С. 24). В кашинском Никольском Клобуковом монастыре, где святой принял постриг, в XVIII в. была возведена ц. во имя М. (в описи 1710 г. она не упом., в 1748 уже существовала), упраздненная в 1832 г. (в 1902 при монастырской ц. свт. Алексия, митр. Московского, устроен придел во имя М. и вмц. Варвары, см.: *Завьялов*. 1901. С. 43). Однако еще до появления этого храма, к 1710 г., в обители находились местная икона преподобного и писаная хоругвь с образами свт. Николая Чудотворца и М., припадающих к ногам Спаса (на обороте - Тверские святые в молении «Пречистой во облаце»). К кон. XIX в. в Клобуковом мон-ре хранились шитые хоругви с изображениями храмовых праздников и святых (Св. Троицы и свт. Николая Чудотворца с М. в молении Богоматери «Знамение»); поскольку эти произведения отсутствуют в описи 1710 г., их создание можно связывать со строительством ц. во имя М. (*Архангелов*. 1899. С. 28, 43-44, 45, 55, 93, 94). В XVIII в. изображения М. существовали в Знаменском Капшинском монастыре: опись 1710 г. сообщает об образе Св. Троицы с фигурами М. и вмц. Екатерины в подножии, а опись 1763 г. - о «новом» образе М. и прп. Нила Столобенского, а также об изображении М. на обороте запрестольной иконы Богоматери Феодоровской (*Колоколов*. 1900. С. 42, 76, 78). К кон. XVII-XVIII в. образы Калязинского чудотворца нередко встречались в разных храмах и мон-рях Тверской епархии, иногда в сочетании с изображениями др. местных и рус.

святых. В сер. 80-х гг. XVII в. 3 «штилистовых» образа М., вероятно раздаточные иконы Калязинского мон-ря, находились в тверских Спасо-Преображенском соборе и в ц. Происхождения древ при архиерейском доме, где также стоял «образ местной благоверного князя Михаила Ярославича Тверского чудотворца да преподобного отца Макария Калязинского чудотворца, на красках, строение Преосвященного Симеона архиепископа Тверского и Кашинского» (1676-1681) (Писцовая и межевая книга Твери 1685-1686 гг. / Сост.: А. В. Матисон. М., 2014. С. 15, 34, 35); опись старицкого Успенского монастыря 1741 г. упоминает складень с образами Богоматери «Одигитрия», 3 Московских святителей и М. (Ист. б-ка Тверской епархии. Т. 1. С. 95). В новоторжском Борисоглебском мон-ре в качестве особой достопримечательности сохранялась икона Спасителя с помещенными на полях фигурами вмц. Параскевы, М. и 2 преподобных, к-рые подвизались на новгородских территориях, позднее вошедших в состав Тверской епархии, - Ефрема Новоторжского и Нила Столобенского. Образ считался вкладом царя Иоанна IV, о чем сообщала надпись на обороте: «Сему образу молился царь Иван Васильевич» (*Илиодор, иером.* Ист.-стат. описание Новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1861. С. 67-68). Однако эти данные скорее всего имели легендарное происхождение, т. к. местное почитание прп. Нила оформилось только к кон. XVI в.

Одним из центров почитания М. был Углич, в ближайших окрестностях которого подвизался племянник М. и постриженник его обители прп. Паисий Угличский. Писцовая книга Углича 1674-1676 гг. не упоминает образы М. (Выпись с писцовых книг писма и меры стольника Михайла Феодоровича Самарина да подъячева Михайла Русинова 182 и 183 и 184 (1674, 1675 и 1676) гг. // Тр. Ярославской ГУАК. 1892. Кн. 2. Вып. 2. С. 30-412), однако следует учитывать, что в этом источнике не описан Паисиев монастырь. В XVII-XVIII вв. для местных храмов было создано несколько икон с изображениями М. и Угличских святых. Опись Паисиева мон-ря 1702 г. сообщает о находившейся в Покровском соборе запрестольной иконе Божией Матери «Одигитрия» с образами преподобных Сергия и Никона Радонежских, М., Паисия Угличского и композицией «Св. Троица» (Углич: Мат-лы для истории города XVII и XVIII ст. М., 1887. С. 170); иконография этого произведения отражала традицию уподобления М. прп. Сергию Радонежскому и их общего почитания как служителей Св. Троицы. По-видимому, именно М. вместе с преподобными Паисием Угличским, Иаковом (Железноборовским?) и Петром, царевичем Ордынским (Ростовским), был представлен на иконе (или 2 иконах), упомянутой в описи угличского Алексиевского мон-ря 1764 г. (Там же. С. 272). Согласно описи 1702 г., пядничный образ М., «вверху Спасов образ», хранился в Кассиановой Учемской пуст., стоящей на Волге между Угличем и Мышкином (Там же. С. 232). Сложностью замысла отличалась

местная икона, в 1702 г. находившаяся в соборе Николо-Улейминского монастыря: на ней в молении Нерукотворному образу Спасителя были изображены святые Угличские царевич Димитрий и кн. Роман, Паисий, Кассиан и Игнатий и М. (та же икона упом. в описи 1764 г., в которой говорится о молении святых «перед Спасителевым образом», см.: Там же. С. 220, 346). Этот памятник можно сопоставить с образом неизв. происхождения из собрания УИХМ, на котором, по мнению А. Н. Горстки, кроме перечисленных Угличских святых можно увидеть прп. Варлаама Улейминского (*Горстка А. Н. Иконы Углича XIV-XX вв. М., 2008. Кат. 57. Табл. 94-95*). Однако изображения прп. Варлаама неизвестны даже в Улейминском мон-ре, а внешность преподобного, изображенного в правом верхнем углу иконы, позволяет считать его М. (именующая надпись не сохр.). Вероятно, М. (с более длинной, чем обычно, бородой) представлен на многорядной иконе сер.- 2-й пол. XVII в. с образами восточно-христианских и рус. святых, к-рая, судя по занимающим важное место в ее программе изображениям Угличских чудотворцев, могла быть создана в Угличе (частное собрание; *Святые образы: Рус. иконы XV-XX вв. из частных собр. / Авт.-сост.: И. Тарноградский; авт. ст.: И. Л. Бусева-Давыдова. М., 2006. Кат. 40*).

Источники содержат сведения о древних престолах и иконах М., находившихся далеко за пределами средневека. Кашинского у. и смежных земель. По-видимому, они были устроены заказчиками,

связанными с этим регионом и с Калязинским мон-рем или почитавшими святого по иным причинам. В подмосковном с. Измайлове, принадлежавшем боярину И. Н. Романову, в 1623 г. стояла деревянная Покровская ц. с приделами во имя благоверных Михаила и Феодора Черниговских и М. (Холмогоров В., Холмогоров Г. 1887. Вып. 5. С. 34-35). В посл. трети XVII в. придела во имя М. при измайловских храмах уже не существовало, а храмовая икона М., как и образ Черниговских чудотворцев, к 1687 г. находилась в ц. св. Иоанна Предтечи приселка Ивановское (Опись дворца и хозяйственных заведений 8 марта 1687 г. // Топычканов А. В. Повседневная жизнь дворцового с. Измайлова в док-тах приказной избы посл. четв. XVII в. М., 2004. С. 254). По-видимому, придел был устроен и икона появилась еще при владельце Измайлова Н. Р. Захарьине-Юрьеве († 1585/86). К кон. 20-х гг. XVII в. придел во имя М. существовал «над келарскою» каменной трапезной палаты костромского Богоявленского мон-ря (1607-1618; Баженов. 1895. С. 12-13). Писцовая книга Костромы упоминает неск. изображений святого в Трехсвятительской ц. при трапезной обители и в самой трапезной палате (Писцовая книга г. Костромы 1627/28-1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 315-318; убранство придела описано не полностью): на иконе «Успение Пресв. Богородицы» представлены М., свт. Николай Чудотворец и прп. Сергей Радонежский (этому празднику и святым были посвящены престолы монастырских храмов), на другой - те же святые и 3

Ростовских святителя, на 3-й - М. с 2 Казанскими святителями, прп. Евфимием (Суздальским?), блаженными Максимом и Василием Московскими, на 4-й - М. единолично (икона стояла рядом с аналогичным образом прп. Сергия Радонежского). Дробница с чеканными фигурами М., прп. Сергия Радонежского и свт. Николая Чудотворца украшала оклад напрестольного Евангелия в Богоявленском соборе обители (Там же. С. 302); Евангелие московской печати 1605 г. с несколько более поздним окладом было вложено в мон-рь кн. Волконским (воспроизведение оклада: *Баженов И. В. Костромской Богоявленско-Анастасиин жен. мон-рь: Ист. очерк. Кострома, 2006г. Ненум. ил.*). Еще один придел и, следов., икона М. существовали при построенной в 1670 г. надвратной ц. Положения ризы Пресв. Богородицы в казанском Спасо-Преображенском мон-ре, но уже к кон. XVII в. этот храм пострадал от пожара и в посл. был восстановлен с др. посвящением (*Лебедев Е. М. Спасский мон-рь в Казани: (Ист. описание). Каз., 1895. С. 62-63, 69-70*). Инициатором устройства придела во имя М. мог быть Казанский митр. Лаврентий (1657-1672), в 1655-1657 гг. занимавший Тверскую кафедру. К XVII в., возможно, восходит история придела во имя М. в Христорожественском соборе Коврова (до 1778 село, вотчина Спасо-Евфимиева монастыря; *Березин В. М., Добронравов В. Г. Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1898. Вып. 5. С. 147; существующий каменный храм датируется кон. XVII в. или 1778*).

Некоторые изображения святого появлялись вдали от Калязинского монастыря благодаря его постриженникам. Так, в Хлынове (Вятке) в крестовой церкви Вятских архиереев во имя прп. Алексия, человека Божия, находилась местная икона «Вседержителя, вверху ангели на облаках, а в подножии молящиеся Алексей, человек Божий, да Макарий Калязинский» (Переписная книга домово́й церк. утвари преосвящ. Дионисия Вятского 1702 г.; *Завойская Н. Е.* К биографии Вятского архиеп. Ионы // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 221). Храм во имя «государева ангела» и вспоминаемого вместе с ним М. был устроен Вятским архиеп. Ионой (1674-1699), принявшим постриг в Калязинском монастыре; пядничный образ М. в басменном окладе находился среди келейных икон владыки (Роспись преосвящ. Ионы, архиеп. Вятского и Великопермского келейным его и церк. предметам и вещам // Тр. Вятской УАК. Вятка, 1912. Вып. 1/2. С. 206). В удаленных от обители городах, где издавна существовали престолы во имя прп. Алексия, человека Божия, создавались иконы прп. Алексия и М.: подобный образ был в псковской Алексиевской ц. «с Поля», построенной в 1540 г. (*Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову (любителям родной старины). Псков, 2001. С. 232; 2-й святой назван только по имени - Макарий, скорее всего это М.). В устроенном после рождения царевича Алексея приделе во имя прп. Алексия, человека Божия, при ц. Похвалы Богородицы на архиепископском дворе в Тобольске к 1636 г. стояли местные иконы (высота 2 м) прп. Алексия, М., исп. Матфея, чье имя

калязинский преподобный носил в миру (вероятно, создание образа М. было связано и с его почитанием Тобольским архиеп. Макарием, строителем Похвальской ц.) (Переписные книги 1636 г. // История Сибири: Первоисточники. Новосиб., 1994 [Вып. 4]: Тобольский архиерейский дом в XVII в. С. 106). Благодаря почитанию М. царем Алексеем Михайловичем в находившемся под его особым покровительством Саввином Сторожевском мон-ре к 1667 г. среди аналойных икон избранных святых были образы прп. Алексия, человека Божия, и М. (в описи монастырской ризницы обе числятся под 17 марта: Описи Саввина Сторожевского мон-ря XVII в. (Мат-лы для истории Звенигородского края) / Сост.: С. Н. Кистерёв, Л. А. Тимошина. М., 1994. Вып. 2. С. 33). Прочная связь между образами 2 святых позволяет предположить, что именно М., а не прп. Макарий Унженский представлен рядом с прп. Алексием на подольнике саккоса, пожалованного царем Алексеем патриарху Никону (1655, ГММК; *Маясова Н. А.* Древнерус. лицевое шитье: Кат. М., 2004. Кат. 108).

Среди немногих сохранившихся образов М. 2-й пол. XVII - нач. XVIII в. находятся произведения, свидетельствующие об устойчивости традиции совместных изображений М. и др. рус. преподобных - основателей Троицких мон-рей. На иконе посл. трети XVII в. (ЦАК МДА) он представлен в молении Св. Троице вместе с прп. Александром Свирским; на иконе рубежа XVII и XVIII вв. (частное собрание) - припадающим к стопам Христа Вседержителя

вместе с прп. Сергием Радонежским (происхождение обоих памятников неизв., они могут быть связаны с кашинско-калязинскими землями). Иногда образ М. включался в более сложные композиции и соседствовал с образами преподобных Макария Желтоводского, Димитрия Прилуцкого, Кирилла Белозерского, Александра Свирского и Кирилла Новоезерского, а также св. князей и прп. Алексия, человека Божия (2-рядная икона 2-й пол. XVII в., ГРМ; Святые земли Русской. 2010. Кат. 294. Ил. 135). По сходному принципу подобраны изображения преподобных на шитой в мастерской А. И. Строгановой пелене из новгородского Антониева монастыря (50-е - 60-е гг. XVII в., НГОМЗ; *Силкин А. В.* Лицевое шитье строгановских мастерских. М., 2009. Кат. 142): на ней представлены преподобные Димитрий Прилуцкий, Александр Свирский, М., Макарий Желтоводский и Авраамий Ростовский. В обоих случаях образ М. соседствует с образами святых, подвизавшихся в разных регионах России, однако по традиции он сопоставляется с основателями Троицких мон-рей, а также с Поволжскими святыми. Известны прориси с иконы М. с Верхневожским прп. Геннадием Костромским и Любимоградским и М. со свт. Стефаном Пермским (*Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. Рис. 87, 255); вероятно, выбор святых основывался на пожеланиях заказчиков этих произведений. Образы М. входят в состав неск. ансамблей храмовых росписей XVII в. Кроме упоминавшегося изображения 1654 г. в Троицком соборе

Калязинского мон-ря они сохранились в диаконнике собора Рождества Пресв. Богородицы в Суздале (1635, под записью XIX в.), в главном алтаре собора Рождества Пресв. Богородицы Саввина Сторожевского мон-ря (1649-1650, под записью XIX в.), в одном из окон сев. стены Успенского собора Троице-Сергиевой лавры (1684), в жертвеннике Троицкого собора Ипатьевского мон-ря в Костроме (1684). Возможно, изображения М. есть и в др. стенописных ансамблях XVII в., но не идентифицированы из-за поновлений и утраты надписей.



Прп. Макарий Калязинский. Роспись собора Рождества Пресв. Богородицы Саввина Сторожевского мон-ря. 1649–1650, под записью XIX в.



Прп. Макарий Калязинский. Роспись Троицкого собора Ипатьевского мон-ря в Костроме. 1684 г.

В Новое время мн. древние престолы во имя М. уже не существовали и ареал почитания преподобного и распространения его изображений несколько сузился, в основном он был ограничен Тверской епархией, включая те территории, к-рые ранее управлялись Новгородскими архиереями, и охватывал соседние земли В. Поволжья. Образ М. как одного из самых чтимых Тверских святых помещался на иконах и в храмовых росписях вместе с др. местными чудотворцами, в т. ч. со святыми некогда новгородских Торжка и Осташкова; иногда он составлял пару с прп. Нилом Столобенским. В описях старицкого Успенского мон-ря 2-й пол. XVIII - 1-й пол. XIX в. упоминаются образы свт. Арсения и блгв. кн. Михаила Тверских, М. и прп. Нила Столобенского, а также икона, на которой к этим святым были добавлены фигуры преподобных Ефрема и Аркадия Новоторжских (Ист. б-ка Тверской епархии. Т. 1. С. 153-155, 178, 207, 214). Аналогичную программу имеет образ нач. XIX в. (ок. 1801-1804) из местного ряда иконостаса ц. прор.

Илии в Старице (Музей русской иконы, Москва; *Иванникова А. П.* Возрожденные из небытия // Русское искусство. М., 2012. № 3(35). С. 66-73. Ил. на с. 70; сохр. 5 икон местного ряда, в т. ч. сходный по композиции образ св. Иоанна Предтечи, 3 К-польских святителей, преподобных Антония и Феодосия Печерских). Святые представлены в молении Христу Вседержителю; М. и Нил Столобенский изображены в верхней части композиции на 2-м плане. Сохранились данные и о др. иконах, в к-рых образ М. соседствовал с образами Тверских святых и рус. преподобных, в т. ч. прп. Сергия Радонежского: в кладбищенском храме кашинского Сретенского девичьего мон-ря, сооруженном в 1863 г., находилась икона преподобных Сергия Радонежского, Нила Столобенского и М., а на парном образе были представлены свт. Арсений и блгв. кн. Михаил Тверские, а также супруга последнего кнг. прп. Анна Кашинская; в ту же обитель кашинский купец И. И. Осекин вложил аналойную икону святителей Иоанна Златоуста и Арсения Тверского, М. и ангела-хранителя с мощами свт. Арсения и М. (*Лебедев А. Н.* Описание кашинского Сретенского жен. 2-кл. мон-ря и его пустынно-кладбищенской церкви Тверской епархии. Ярославль, 1866. С. 71-72, 77-78). На рубеже XIX и XX вв. для Троицкой ц. в Кашине была написана икона «Собор Тверских святых и местночтимых угодников Божиих», снимок с к-рой был прислан известному агиологу Казанскому (бывш. Тверскому) архиеп. Димитрию (Самбикину)

старостой храма И. Я. Кункиным (см.: *Димитрий (Самбикин), архим.* Тверской патерик: Кр. сведения о тверских местно чтимых святых. Каз., 1908. С. 3-4. Ил. на с. 2). На этой иконе, отличавшейся полнотой подбора святых, связанных с Тверской епархией, М. представлен в 5-м снизу ряду справа, среди преподобных, рядом со своим племянником прп. Паисием Угличским; мн. преподобные держат в руках макеты храмов основанных ими мон-рей. В XVIII-XIX вв. образы святого продолжали создавать для Калязинского и кашинского Клобукова мон-рей: в 1797 г. представителями рода Баскаковых был вложен лицевой покров на мощи святого (*Виноградов.* 1901. С. 61); образ М. в числе др. святых находился на полях Тихвинской иконы Божией Матери, пожертвованной в 1838 г. калязинским купцом А. М. Полежаевым и поставленной в местном ряду соборного иконостаса; вместе со Св. Троицей и сценой Благовещения он был изображен на большом монастырском колоколе, отлитом в 1807 г. ярославским купцом И. Г. Чарышниковым (*Лебедев.* 1867. С. 45, 72; *Крылов.* 1908. С. 39); кроме того, в обители хранилась картина с родословным деревом М. (*Крылов.* 1908. С. 77), однако неясно, был ли он на ней представлен. Отлитый в 1873 г. на заводе ярославского купца С. Д. Чарышникова большой колокол Клобукова мон-ря был украшен изображениями храмовых праздников обители (Св. Троицы) и образами М., свт. Николая Чудотворца и праотцев Иоакима и Анны (*Архангелов.* 1899. С. 46).

В 1859 г. была освящена ц. во имя М. в здании Тверской муж. гимназии; при закладке в 1847 г. архиеп. Григорий (Постников) благословил образом М. тверское дворянство, соорудившее здание; этот образ был отправлен губ. предводителем И. Н. Кожиным директору уч-щ Тверской губ. для сохранения и перенесения в буд. храм (Церковь Макария, игум. Калязинского, в здании Тверской муж. гимназии // Тверские ЕВ. 1877. Ч. неофиц. № 10. С. 180-181). Писались иконы и для других посвященных святому церковей (напр., в 80-х гг. XVIII в. на кладбище второй, или Никольской, части Калязина был построен каменный храм Вознесения с приделами во имя М. и в честь Тихвинской иконы Божией Матери; в дальнейшем храм неоднократно перестраивался и украшался). В церквах и домах жителей Калязинского и Кашинского уездов находились иконы преподобного, чьи мощи были главной святыней этого региона; довольно много икон М. хранится в церковных, музейных и частных собраниях.



Прп. Макарий Калязинский. Роспись ц. вмц. Параскевы Пятницы в с. Байкове Кесовогорского р-на Тверской обл. XIX в.



Прп. Макарий Калязинский. Роспись ц.
Феодоровской иконы Божией Матери
Богоявленского мон-ря в г. Угличе. 1822–1824 гг.,
поновлена в 1862 г.

Изображения М. часто встречаются в росписях храмов Тверской епархии XIX - нач. XX в., обычно вместе с образами др. тверских святых. Они уцелели в церквах Нерукотворного образа Спасителя в Бежецке (рубеж XIX и XX вв.- М. представлен вместе с прп. Нилом Столобенским), Рождества Христова в с. Рождествене Калининского р-на (рубеж XIX и XX вв.- вместе с преподобными Сергием Радонежским и Нилом Столобенским), Пятницкой в с. Байкове Кесовогорского р-на, Благовещения в с. Апухтине (кон. XIX в.), Казанской иконы Божией Матери в с. Красном (росписи 90-х гг. XIX в.; изображен в храме и трапезной с прп. Сергием Радонежским) и Преображения в с. Спасском (90-е гг. XIX в.) (все 3 - Калязинского р-на), Смоленской иконы Божией Матери в дер. Кочемли, Всемиловитового Спаса в с. Славкове и Нерукотворного образа Спасителя в дер. Спасское (Стельково) (все 3 - Кашинского р-на), Рождества Христова в с. Хабоцком Краснохолмского

р-на и в др. О существовании образов М. в росписях храмов Ярославской епархии свидетельствуют стенописи ц. Феодоровской иконы Божией Матери в угличском Богоявленском мон-ре (исполнены в 1822-1824 живописцем из с. Тейкова (ныне город в Ивановской обл.) Е. А. Медведевым; в 1862 сильно поновлены ярославцем Е. Дьяковым; М. представлен рядом с прп. Макарием Желтоводским).

Преподобный в числе других рус. святых иноков был представлен в росписи хор храма Христа Спасителя в Москве (освящ. в 1883), исполненной П. Ф.

Плешановым; М. изображен в рост вместе с прп. Феодосием Потемским (*Мостовский М.* Ист. описания храма во имя Христа Спасителя в Москве. М., 1883. С. 137). Эти и подобные образы написаны в разных вариантах академической стилистики; иконография святого в целом соответствует средневек. традиции, но, как и иконография др. преподобных, нередко видоизменяется в духе церковного искусства XIX в.

М. может изображаться с выразительными молитвенными жестами (с руками, прижатыми к груди, или с отведенной в сторону десницей и т. д.); иногда он держит четки. Сходным образом М. часто предстает на иконах, эмалевых образках и гравюрах XIX в. (ср. гравюру в кн.: *Крылов.* 1908. Ил. между с. 8 и 9). Довольно часто он представлен со свитком, иногда коленопреклоненным.

Очевидно, только ок. сер. XVIII в. М., как основателя и покровителя Троицкого калязинского мон-ря, стали изображать на фоне обители и окружавших ее построек. Не исключено, что 1-й композицией такого

рода стала гравюра на меди, исполненная в Москве в 1754 г. по заказу архим. Варлаама М. Н. Нехорошевским (*Ровинский*. Народные картинки. Кн. 4. № 1533А. С. 764-765; известна еще одна гравюра - по мнению Д. А. Ровинского, подносной лист с образом М. в молении Спасителю, Богоматери, св. Иоанну Предтече и 2 архангелам, с цитатой из Книги Товита или сценой встречи Товии с ангелом; Там же. Кн. 3. № 1704. С. 710). В среднике листа с 10 сценами Жития преподобного в обрамлении и с текстами тропаря и кондака М. преподобный был представлен с видом мон-ря. Скорее всего именно это произведение копирует житийный образ сер. XVIII в. (местонахождение неизв.), исполненный в барочной манере и также включающий 10 клейм Жития, дополненных картушем с текстами тропаря и кондака. В его среднике представлен коленопреклоненный М. со свитком в левой руке и с воздетой десницей, обращенной к Св. Троице («Сопрестоліе»), Которая окружена несомым ангелами картушем (между картушем и образом святого видна идущая по вертикали строка - вероятно, текст молитвы святого или ответа, ниспосланного ему свыше). Мон-рь показан с юж. стороны; справа от него видна р. Волга со стрелой, обозначающей направление ее течения, а слева - озеро за зап. стеной; перед св. вратами видна каменная ц. Рождества Христова в подмонастырской слободе (1708). Панорама передает облик обители после строительных работ 50-х гг. XVIII в. (*Лебедев*. 1867. С. 66-67, 69, 76, 120; *Павел*

(Крылов). 1897. С. 56, 62, 108): изображены восьмерики, надстроенные над надвратной ц. во имя М. после бури 1750 г., колокольня больничной Алексиевской ц. (1752), 2-этажные наместнические кельи перед зап. входом в собор (1752), главная монастырская колокольня 1636 г., вероятно надстроенная в тот же период, и фигурные завершения башен. Эти особенности памятника подтверждают его связь с гравюрой 1754 г., скорее всего увековечившей обновление монастырских построек архим. Варлаамом. К среднику житийного образа близка икона 1792 г. письма М. Былинина из Троицкой ц. при Мин-ве имп. двора в С.-Петербурге (ГРМ; Святые земли Русской. 2010. Кат. 193. Ил. 88), на к-рой святой также представлен в молении Св. Троице, но не коленопреклоненным, а стоящим. Этот иконографический тип с различными вариациями (с изображением Св. Троицы и без Нее; с фигурой стоящего и коленопреклоненного преподобного, иногда - с посохом в руке, с разными текстами на свитке) продолжал использоваться иконописцами XIX в., очевидно в первую очередь местными мастерами, часто работавшими в технике масляной живописи. Одна из таких икон, возможно заказанных мон-рем для раздачи и продажи паломникам, относящаяся к 1-й трети XIX в., находится в собрании Ф. Бигацци (Печчоли, Италия; Образы Св. Руси: Иконы из собр. Ф. Бигацци: Кат. выст. СПб.; Mil., 2000. N 5. P. 52-53). Мн. произведения этой группы созданы после строительства новой колокольни Калязинского

монастыря (1818-1822), которая изображалась как одна из главных примет архитектурного ансамбля обители (икона 2-й четв. XIX в., частное собрание; *Pforte des Himmels*. 2008. N 181. S. 199; образ 2-й четв.- сер. XIX в., Калязинский краеведческий музей; Чертовских. 2006. С. 4). Той же иконографии следовали ростовские финифтяники, писавшие эмалевые образки М. по монастырскому заказу (образок 2-й пол. XIX в. с М. в молении Спасителю, частное собрание; *Russische Heilige in Ikonen*. 1988. S. 74-75), а также мастера (возможно, из Холуя), исполнявшие небольшие скорописные иконы преподобного в молении Св. Троице с крайне упрощенно трактованной панорамой обители (встречаются и аналогичные по стилю образы М. вместе с прп. Алексием, человеком Божиим, без вида мон-ря). Известна икона кон. XIX в., на которой к образу М. с мон-рем добавлен образ сщмч. Ипатия Гангрского, что позволяет связать этот памятник с храмом с. Внукова (Елпатьевского) Дмитровского у., где существовали престолы во имя обоих святых. На основе того же иконографического извода в 1867 г. была издана литография с видом мон-ря и фигурой коленопреклоненного М. на облаках перед Св. Троицей, к Которой он обращается с молитвой за свою обитель (ИИМК РАН; *Салимов А. М. Средневековье Твери и прилежащих земель. XII-XVI вв. Тверь, 2015. Т. 2. С. 253. Ил. 721*). Среди поздних образов преподобного, выполненных в традициях академического иконописания, сохранились поясные изображения М. с иконой Св. Троицы в руках (1904,

Калязинский краеведческий музей; *Чертовских*. 2006. Ил. на с. 9); существовали и иконы, исполненные в упрощенном варианте стилистики мстёрской иконописи, с образом прямолично стоящего или молящегося М. и условным видом его обители.

Изображения М. довольно часто встречаются на старообрядческих иконах XIX в. Некоторые из них имели патрональное значение, однако в распространении образов М. в старообрядческой среде, вероятно, сыграло свою роль существование общин староверов в разных регионах В. Поволжья, в частности в соседнем с Калязином Угличе. Так, на выносном кресте, исполненном в 1814 г.

иконописцем И. Калининым по заказу угличского купца И. И. Серебrenикова (НГОМЗ), М. представлен рядом с прп. Игнатием Угличским; на московской (?) иконе «Преображение Господне, с избранными святыми» в окладе (1800, Музей русской иконы, Москва) он изображен рядом с ярославскими князьями святыми Феодором, Давидом и Константином, что может указывать на происхождение владельца образа из Ярославской губ., где традиционно почитался М. На этой и др. иконах, выполненных в традиц. стилистике и связанных со старообрядческими кругами, а также на иконах, написанных ориентировавшимися на вкусы староверов мастерами из Мстёры, М. имеет необычную длинную остроконечную бороду («Деисус с тремя святителями и Макарием Калязинским», сер. XIX в., частное собрание; «Ангел-хранитель, свт.

Николай Чудотворец, вмч. Димитрий Солунский и прп. Макарий Калязинский», кон. XIX в., М. И. Дикарёв, частное собрание; MacDougall's: Russian Icons and Works of Art: Thursday 2, Dec. 2010. L., 2010. N 706; 2012. N 517). Мн. иконописцы-старообрядцы ориентировались на подлинники, где облик М. уподоблялся облику сщмч. Власия Севастийского. Той же традиции следовал и И. С. Чириков, в кон. XIX в. написавший единоличный образ М. на пейзажном фоне, входивший в состав обширного цикла минейных икон рус. святых, который был исполнен мастерами мстёрского происхождения для церкви с.-петербургского Мраморного дворца (ГМИР; *Бусева-Давыдова И. Л.* Иконопись и монументальная церк. живопись // История рус. искусства. М., 2014. Т. 17. Ил. 323. С. 307). Однако существовали образы, соответствовавшие общепринятому облику святого, - напр., М. на поле оплечного образа Христа Вседержителя 1875 г., работы московского иконописца, старообрядца белокрыницкого согласия И. Д. Краузова (*Юхименко, Горшкова.* 2012. Кат. 59). Среди поздних образов преподобного традиц. стилистики следует выделить икону из собрания Н. П. Лихачёва, к-рая, по свидетельству собирателя, была написана иконописцем Н. С. Рачейсковым († 1886), принадлежавшим к филипповскому согласию (ГРМ, ДРЖ-2382; Из колл. акад. Н. П. Лихачёва. СПб., 1993. С. 268. № 135/2802).

Образ М. присутствует в сложных многофигурных произведениях с изображениями рус. святых,

исполненных в разных старообрядческих центрах, включая Романов-Борисоглебск (ныне Тутаев) и пос. Невьянский Завод (ныне Невьянск) (3-створчатые складни и створка киота посл. четв.- кон. XVIII в., ГРМ; Святые земли Русской. 2010. Кат. 305, 306, 310). Он входит в состав композиции «Образ всех святых Российских чудотворцев», разработанной в Выговском поморском общежительстве не позднее 30-х гг. XVIII в. и довольно широко распространившейся среди старообрядцев-беспоповцев. На таких иконах, к-рых сохранилось не менее 8 (по 2 иконы в собраниях ГРМ и ГТГ, икона в МИИРК, образ в собрании Г. В. Лепса, 2 иконы в зарубежных частных собраниях), М. представлен среди рус. преподобных. Его образ с короткой округлой бородой повторяет традиц. иконографию, но в нек-рых случаях (икона письма П. Тимофеева, 1814, ГРМ) отличается от большинства древних произведений тем, что голова преподобного покрыта куколем, а на иконе из собрания Лепса святой показан с длинной бородой (Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. Рис. 227. С. 455; Russische Heilige in Ikonen. 1988. S. 144-145; Icônes russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse). P.; Lausanne, 2000. N 52, 53; Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея. СПб., 2008. Кат. 62, 70; Pforte des Himmels. 2008. N 175. S. 194; Юхименко, Горшкова. 2012. Кат. 34).

Приблизительно с рубежа XVI и XVII вв. изображения М. встречаются на минейных иконах, как правило

на март, рядом с образом прп. Алексия, человека Божия: напр., на поновленной иконе нач. XVII в. (Музей икон в Реклингхаузене, Германия), по-видимому, на иконе 1-й трети XVII в. из ц. вмч. Димитрия Прилуцкого на Наволоке в Вологде (ВГИАХМЗ; представлен с длинной бородой), на святцах XVII в. из Никольского единоверческого монастыря (Гурьянов. 1904. С. 22, 52), на иконе из минейного комплекта 1-й пол. XVIII в. в петербургском Сампсониевском соборе (Русская икона XVII-XVIII вв. в собрании Гос. музея-памятника «Исаакиевский собор»: Лицевые святцы из Сампсониевского собора. СПб., 2003. С. 18-19) и на гравированных святцах И. К. Любецкого 1730 г. (Ермакова, Хромов. Рус. гравюра. Кат. 35.6, 35.8). Иногда изображения М. помещены дважды, под 17 марта и 26 мая (двусторонние «таблетки», 1701, ГТГ; Рождение времени: История образов и понятий: Кат. выст. М., 2000. Кат. 56), в ряде случаев - только под 26 мая (минейный цикл в росписи четверика ц. св. Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле, 1694-1695). Известны минейные циклы, в к-рых образ М. отсутствует (гравированные святцы Г. П. Тепчегорского, 1714, 1722; Ермакова, Хромов. Рус. гравюра. Кат. 33.7, 33.9, 34.7, 34.9). Отдельные поздние минейные циклы включают сюжетные сцены преставления М. и обретения его мощей (оба сюжета присутствуют на минейных иконах 1-й пол. XIX в. письма Т. И. Гагаева (?) из бывш. собрания М. Е. Елизаветина, см.: Комашко Н. И., Преображенский А. С., Смирнова Э. С. Русские иконы в собр. Михаила

Де Буара (Елизаветина): Кат. выст. М., 2009. Кат. 135.7, 135.9).

Житийные образы М. крайне редки. Сцена обретения мощей, описанная в некоторых иконописных подлинниках, появляется на миниатюре Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в., иллюстрирующей рассказ о событиях 1521 г. (Шумиловский том - РНБ. F.IV.232. Л. 830 об.).

Первые сведения о житийных иконах святого относятся только к 1619 г., когда «Севрюк Григорий сын Милютин» написал «образ в деянии чудотворца Макария» для надвратной ц. во имя М. Калязинского монастыря (Иванов. 1891. № 24. С. 639). Этот памятник, состав клейм которого неизвестен, мог быть не первым произведением такого рода, созданным для обители. Вероятно, иконография житийного цикла образа 1619 г. была близка к древней, но не имеющей даже косвенной даты иконе из ц. Рождества Христова на родине преподобного - в с. Кожине. Согласно описанию И. А. Виноградова, в среднике (11/4 аршина × 1 аршин 2 вершка) был представлен в рост М., вокруг - 24 клейма. В центре верхнего поля находился образ Св. Троицы (это может свидетельствовать о создании иконы не ранее рубежа XVI и XVII вв., когда возникла традиция включать сюжеты универсального содержания непосредственно в житийные циклы рус. святых). В др. клеймах - рождество и крещение преподобного, приведение во учение, обучение Свящ. Писанию, беседа с родителями о бракосочетании, обручение, преставление и погребение супруги, получение

благословения от игумена, приход в Клобуков мон-рь, пострижение, поиск «в пустыне» места для основания обители, моление М. к Богу и водружение креста, строительство деревянной ц. Св. Троицы и келий, моление братии о принятии М. священства, иерейская хиротония, исцеление расслабленного ногами, чудо с татями, укравшими монастырских волов, моление братии к преподобному о принятии игуменства, моление М. в «пустыни» с изгнанием беса, приход к М. боярина, преставление преподобного и обретение его мощей (Виноградов. 1901. С. 9-10). Иконография житийного цикла была довольно развитой, но не включала сцены посмертных чудес святого. Возможно, образ воспроизводил житийную икону, находившуюся в Калязинском мон-ре. В росписи Троицкого собора 1654 г. сцены Жития отсутствовали, однако известно, что одновременно с храмом были расписаны 2 его придела и св. ворота обители (Иванов. 1891. № 19. С. 503). Сведений о сюжетном составе их декора нет, но можно предположить, что росписи включали изображения деяний М. Поздние житийные циклы М. представлены упомянутой гравюрой Нехорошевского с 10 сценами деяний преподобного, исполненной в 1754 г. по заказу калязинского архим. Варлаама. Судя по житийной иконе сер.- 3-й четв. XVIII в. с образом М. на фоне мон-ря в среднике, видимо копирующей гравюру, цикл включал лишь сюжеты, относящиеся к монашескому периоду жизни М.: поиск места для обители, моление перед крестом, строительство

деревянного храма, приход др. насельников, моление
братии к М. о принятии сана иерея, поставление во
иерея, исцеление расслабленного, чудо с татями,
украшшими волов, преставление святого и обретение
его мощей (в виде процессии с телом святого).

Похожий состав клейм (9 сцен) имеет рама 2-й пол.
XIX в. вокруг образа свт. Николая Чудотворца и М. в
молении Св. Троице (частное собрание). Небольшая
житийная икона преподобного XVIII-XIX вв.

находилась в собрании Н. П. Лихачёва (ГРМ, ДРЖ-
671; Из колл. акад. Н. П. Лихачёва. СПб., 1993. С.
272. № 44/2936). Известен житийный образ М. нач.
XIX в. из частного собрания.

Лит.: *Лебедев А. Н.* Описание Троицкого Колязина
муж. 1-кл. мон-ря Тверской епархии. Ярославль,
1867; *Филимонов Г. Д.* Иконописный подлинник
новгор. ред. по Софийскому списку кон. XVI в. М.,
1873; *Ровинский.* Народные картинки. Кн. 3. С. 710;
Кн. 4. С. 764-765; *Барсуков.* Источники агиографии.
Стб. 340-343; *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Ист.
мат-лы о церквах и селах XVI-XVIII вв. М., 1887.
Вып. 5; 1911. Вып. 11; *Иванов И. А.* «Кормовая
книга» Колязина мон-ря // Тверские Ев. 1891. Ч.
неофиц. № 17, 19, 24; *Баженов И. В.* Костромской
Богоявленско-Анастасиинский мон-рь: Ист. очерк.
Кострома, 1895; *Павел (Крылов), иером.* Троицкий
Калязин 1-кл. муж. мон-рь. Калязин,
1897; *Архангелов С. А., прот.* Описание Кашинского
Николаевского Клобукова мон-ря. Тверь,
1899; *Колоколов И. Ф., свящ.* Очерк истории с.

Капшина Калязинского у. Тверской епархии и существовавшего прежде на месте его Капшина Знаменского мон-ря. Калязин, 1900; *Виноградов И. А.* Археол. экскурсия в с. Кожино и г. Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901; *Завьялов И. И., свящ.* Мат-лы для ист. и археол. по г. Кашину. Тверь, 1901; *Успенский А., ред.* Церк.-археол. хранилище при Моск. дворце в XVII в. // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. Отд. 1. С. 1-92; *Гурьянов В. П.* Лицевые святцы XVII в. Никольского Единоверч. мон-ря в Москве: Иконописный подлинник. М., 1904, 1997г. С. 22, 52; *Титов А. А.* Рукописи слав. и рус., принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906. Вып. 5; *Крылов Л. И., свящ.* Мат-лы для истории церквей и мон-рей г. Калязина и сел Калязинского у. Калязин, 1908. С. 21; *Russische Heilige in Ikonen / Hrsg. F. Ullrich.* Recklinghausen, 1988; *Платонов В. Г.* Об одном сюжете старообр. поморской иконописи (образ Всех Святых Российских чудотворцев) // Старообрядчество: История, культура, современность: Тез. III науч.-практ. конф. М., 1997. С. 231-232; *Гадалова Г. С.* Канонизация прп. Макария Калязинского: службы и жития святого // ДРВМ. 2002. № 3(9). С. 43-53; *она же.* Иконописный подлинник как источник сведений о почитании тверских святых // Там же. 2013. № 2(52). С. 75-85; *она же.* Роль иноков Троице-Сергиева мон-ря в прославлении прп. Макария Калязинского // Прп. Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции: Мат-лы междунар. науч. конф. 27-28 мая 2014 г. / Сост.

и науч. ред.: Е. М. Юхименко. М., 2015. С. 194-200; СПАМИР: Тверская обл. М., 2006. Ч. 2; 2015. Ч. 4; *Чертовских Е. В.* Калязин. М., 2006; Pforte des Himmels / Hrsg. E. Haustein-Bartsch. Bielefeld; Lpz., 2008; Святые земли Русской. СПб., 2010; *Юхименко Е. М., Горшкова В. В.* «Иконы всё самые пречудные, письма самого искусного»: Собр. Г. Лепса. М., 2012; *Шаблова Т. И.* Три описи Иосифо-Волоколамского мон-ря XVI в. СПб., 2014.

А. С. Преображенский

